

Н.А. Пахтусова, Н.В. Уварина, А.В. Савченков

**Становление сетевой идентичности личности
в условиях виртуальной образовательной среды**

Методические рекомендации

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ №013-00492

Челябинск, 2019

УДК 371 : 681.14 (021)

ББК 74.00 : 32.97я73

П 21

Пахтусова Н.А. Становление сетевой идентичности личности в условиях виртуальной образовательной среды: методические рекомендации / Н.А. Пахтусова, Н.В. Уварина, А.В. Савченков. – Челябинск, изд-во: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. – 121 с.

ISBN 978-5-93162-266-8

Анализируя ситуацию, связанную с важностью изучения влияния образовательной среды на становление личностной идентификации, мы в рамках данных методических рекомендаций обращаемся к системно-функциональному подходу к проектированию образовательной среды и сущности образовательного процесса. Данные методические рекомендации посвящены ключевым факторам, влияющим на процесс становления сетевой идентичности личности субъектов образовательного процесса. Представлен теоретический анализ проблемы сетевой идентичности личности, ее структуры и механизмов становления. Проведен анализ особенностей интернет-коммуникации молодежи и виртуальной образовательной среды как фактора ее социализации.

Авторами разработаны рекомендации по организации взаимодействия участников образовательного процесса в виртуальной среде.

Материалы опубликованы в авторской редакции.

ISBN 978-5-93162-266-8

Рецензенты:

Гнатышина Е.А. доктор педагогических наук, профессор, директор Профессионально-педагогического института ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»

Корнеева Н.Ю. кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой подготовки профессионального обучения и предметных методик ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»

© Н.А. Пахтусова, 2019

© Н.В. Уварина, 2019

©А.В. Савченков, 2019

Введение.....	4
Часть 1. СЕТЕВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ.....	8
Понятие сетевой идентичности.....	8
Структура сетевой идентичности личности.....	25
Механизмы становления сетевой идентичности	32
Часть 2. ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ.....	39
Психолого-педагогическая характеристика современной молодежи.....	39
Социально-психологические особенности интернет-коммуникации ...	48
Часть 3. ВИРТУАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА	58
Виртуальная образовательная среда: определение, структура	58
Виртуальная образовательная среда как фактор социализации	66
ЧАСТЬ 4. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ	75
Требования к построению виртуальной образовательной среды.....	75
Современные методы и технологии обеспечения взаимодействия в виртуальной образовательной среде.....	84
Заключение.....	101
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	102

Введение

Ведущие тенденции реформирования Российского образования связаны с идеей создания условий для развития личности, ее максимальной самореализации, становления как субъекта собственной жизни. Это приводит к постановке ряда проблем, касающихся качественных изменений в механизмах и формах личностной и социальной идентичности.

Рассмотрение социальной и психологической идентичности как целостного процесса необходимо в аспекте личностного развития в разные возрастные периоды. Подростковый и юношеский возраст считаются наиболее активными в формировании Я-концепции и идентичности. Но есть в каждом из них свои особенности, детерминирующие мотивы участия в виртуальных пространствах. Именно в этом возрасте особенности виртуальной образовательной среды будут способствовать развитию активности, стимулировать выбор альтернатив, способствовать развитию самоуважения и самоутверждения.

Изучение взаимозависимости виртуальных пространств и развития идентичности может обогатить оба этих феномена. Виртуальные пространства как специфические внешние условия могут помочь раскрыть механизмы развития идентичности. Знания об особенностях идентичности пользователей виртуальных образовательных пространств увеличат эффективность их функций. Рассмотрение проблемы идентичности с опорой на социальное познание личностью социальной реальности и смысловые структуры позволит наиболее полно изучить влияние виртуальных пространств на специфику построения «Я» личностью, на интеграцию внешних условий и внутренних процессов. Вопрос интеграции конструирования социальной реальности и самоконструирования наименее изучен в современных исследованиях

Анализируя сложившуюся ситуацию в психолого-педагогической науке, связанную с важностью изучения влияния образовательной среды на становление личностной идентификации, имеет смысл обратиться к системно-функциональному подходу к проектированию образовательной среды и сущно-

сти образовательного процесса. Методологически это вполне оправдано, так как:

во-первых, образовательное пространство способно структурироваться, регулировать параметры как систему факторов (состав группы, хронометраж рабочего времени, моделирование содержания и технологий, формирование эффективной системы контроля), влияющих на степень и комфортность обучения молодых людей, и следовательно, процессуальный аспект успешной личностной идентичности;

во-вторых, фокус образовательного процесса перемещается на самого обучающегося, а содержание становится лишь своеобразным полем, которое увеличивает шансы, инициирует образовательный запрос и способно возвращать новые качества личности.

В условиях современности виртуальная среда, будучи порождением культуры, выступает новой средой деятельности человека. Особенно под воздействием бурного развития информационной среды оказалась молодежь, для которой Интернет уже стал основным пространством для различного рода социальных взаимодействий (А.А. Ахаян, Е.П. Белинская, А.В. Кирьякова, Т.А. Фленина и др.). Именно в этот возрастной период формируется система ценностно-смысловых ориентаций личности, совершается поиск индивидуальных путей профессиональной и личностной самореализации, устанавливаются интимно-личностные доверительные контакты с людьми.

Анализ научных работ в этом направлении показывает, что наиболее неизученной и интересной является проблема взаимосвязи и взаимовлияния виртуальной и реальной идентичности (О.И. Елхова, А.Е. Жичкина, А. Имиджиглян и др.). Так, считается, что создание сетевой идентичности, отличающейся от реальной, может быть вызвано рядом причин: это и неудовлетворенность своей реальной идентичностью, и желание попробовать другую идентичность и тем самым расширить свой идентификационный опыт, а также достичь того, что в реальной жизни не удастся (компенсаторный момент в мотивации создания виртуальной идентичности).

Отметим активное изучение Интернет-общения в нашей стране в трудах Н.Н. Королевой, Ю.М. Кузнецовой, В.Х. Манерова, Н.В. Чудовой и др.; исследования участников блогосферы (А.Г. Асмолов, Г.А. Асмолов, О.В. Гавриченко, М.М. Назаров, Т.В. Смолякова и др.); работы по изучению сетевой идентичности (В. Фриндте, Т. Келер, А. Joinson и др.). Работы А.Г. Асмолова, П.Я. Рикера, А. Щюца посвящены исследованию конструирования идентичности в социальных сетях по психологической логике «вращения социальности» от Мы к Я.

Проблемы, касающиеся понимания последствий появления всемирной сети, киберпространства, виртуальной реальности раскрываются в исследованиях А.Е. Войскунского, А.С. Евдокименко, М. Маклюэна, Н.Ю. Федуниной, К.Н. Поливановой, Е.Е. Прониной и др.

Анализ научных работ в этом направлении показывает, что наиболее неизученной и интересной является проблема взаимосвязи и взаимовлияния виртуальной и реальной идентичности (А.Е. Жичкина, А. Имиджигоян и др.). Так, считается, что создание сетевой идентичности, отличающейся от реальной, может быть вызвано рядом причин: это и неудовлетворенность своей реальной идентичностью, и желание попробовать другую идентичность и тем самым расширить свой идентификационный опыт, а также достичь того, что в реальной жизни не удастся (компенсаторный момент в мотивации создания виртуальной идентичности).

Отметим, что динамично развивающаяся и активно функционирующая глобальная информационная среда изменяет сознание человека информационной цивилизации. Информатизация деятельности современного человека предопределяет неизбежный переход от использования знаков к знаковым системам, к принципиально иным интеллектуальным способам решения профессиональных задач, новым формам представления знаний и многовариантным коммуникациям в расширенных пространственных и временных координатах, с использованием человеко-машинных взаимодействий, автоматизацией рутинных операций.

Ответом на эти информационные вызовы должны стать кардинальные изменения в образовании, преодолевающие позитивную инерционность системы, занимающейся воспроизводством человеческого капитала. Таким фактором преодоления может и должна, по нашему мнению, становиться новая, запускаемая часть образовательной среды – ее сетевая виртуальная часть. Особенности организации процесса в условиях виртуальной образовательной среды и посвящены данные методические рекомендации.

Часть 1. СЕТЕВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Понятие сетевой идентичности

На сегодняшний день понятие идентичности является востребованным в пространстве сразу нескольких социально-гуманитарных наук. Эта востребованность во многом обусловлена проблемами, возникающими в культуре и обществе на современном этапе развития.

Идентичность, понимаемая как самоидентичность, целостность, непротиворечивость, часто оказывается утраченной, и именно ее утрата зачастую стимулирует теоретические исследования ее сущности и различных аспектов. Во многих исследованиях современного общества в самых различных контекстах звучит формулировка «кризис идентичности», что указывает на практическую значимость работ в этой области.

Проблема идентичности соотносится с вопросами сущности человека и его свободы, о смысле и цели его существования.

Идентичность (от лат. *identificare* – отождествлять; *identicus* – тождественный, одинаковый) – отождествление, тождество, тождественность, точное соответствие, полное совпадение.

Понятия «Я» и «идентичность» чаще всего рассматриваются как взаимозаменяемые, обозначающие целостность и непрерывность личности, при этом «Я»-концепция – как осознаваемая часть идентичности. Идентичность, или «Я», рассматривается как начало интегрирующее представление о себе или как совокупность частных представлений о себе, образов «Я», самооценок. Эти самооценки, как некоторый стержень, на который «нанализываются» частные представления о себе, и одновременно - как регулятивное начало, инстанция, обеспечивающая не только целостность и согласованность представлений о себе, но и целостность, последовательность поведения.

Фундаментальными для современных исследований проблемы идентичности являются представления о ней, сформировавшиеся преимущественно в рамках зарубежных психологических подходов и направлений (психоанализ,

символический интеракционизм, когнитивно-ориентированный подход, теория социальной идентичности и др.).

Глубокое и всестороннее изучение феномена идентичности представлено в концепции Э. Эриксона, с которой соотносится большинство дальнейших исследований в данной научной области [144]. С позиций психоаналитического подхода идентичность как сложная личностная структура предполагает как сходство с другими, так и отличие от других: «я похожу на них» – «я не как они». Э. Эриксон определяет «идентичность» как чувство личностной тождественности, целостности и осознания исторической непрерывности своего существования (ощущение единства своего прошлого, настоящего и будущего). Структура идентичности формируется по мере принятия человеком тех или иных жизненных решений [166]; при этом развитие идентичности не является линейным процессом и предполагает целую серию жизненных выборов, взаимосвязанных друг с другом.

В рамках теории символического интеракционизма идентичность рассматривается через призму социальных взаимодействий индивида. Конструируя собственную идентичность, человек в значительной степени ориентируется на информацию о себе, воспринятую им от других людей [162], а также находится под влиянием общественных норм и правил поведения [156]. Манипулируя с предъявляемой идентичностью, индивид тем самым стремится к управлению впечатлением о себе, что позволяет провести аналогию между социальными взаимоотношениями и театральным представлением [158]. Для успешного поддержания идентичности индивиду необходимо обладать такими характеристиками, как способность к ролевому дистанцированию, к эмпатии, толерантность к противоречиям и успешная самопрезентация [171]. В процессе социального взаимодействия человек не только стремится соответствовать ожиданиям партнера с точки зрения социальной нормативности поведения, но и получает возможность выразить свою индивидуальность, что достигается благодаря балансу идентичности [172].

Представители когнитивно-ориентированного подхода понимают идентичность как специфическую когнитивную систему, регулирующую поведение человека и включающую два уровня: личностный и социальный/

Широкое распространение в западной психологии получила теория социальной идентичности [175]. В основе этого подхода лежит представление об идентичности как о некоем специфическом когнитивном инструменте, который используется индивидом с целью разметки, категоризации и упорядочения социального окружения и своего места в нем. В рамках когнитивной психологии получила распространение идея Г. Брейкуэлла о тесной взаимосвязи между личностной и социальной идентичностью, которые рассматриваются не как стороны или отдельные аспекты единой идентичности, а в качестве различных точек в процессе ее развития [171].

Гуманистическая психология предлагает осмысление идентичности через призму мотивационно-потребностной сферы личности. Целостность как тенденцию к тождеству, единству, порядку, организации и интеграции и уникальность (стремление к индивидуальности) А. Маслоу обозначил в качестве важнейших метапотребностей человека. Фрустрация данных потребностей может привести к болезни («метопатологии»), которая, вероятно, будет проявляться как дезинтеграция, утрата чувства собственного «Я» и ощущение себя постоянно меняющимся и анонимным [95]. Чувство целостности, идентичности сильнее всего ощущается во время пиковых переживаний индивида: в такие моменты он чувствует себя активным, независимым, уверенным в себе и так же выглядит со стороны наблюдающего. Будучи легким и непринужденным, он свободен от страхов и сомнений, прошлого и будущего, чувствует себя целенаправленным, гармонично организованным, находящимся в ладу с самим собой.

В рамках когнитивного направления необходимо выделить нарративный подход к изучению «я» и идентичности, получивший широкое распространение в 90-х годах. Нарративная психология проводит аналогию между пониманием человеком текста и пониманием им себя самого, полагая, что смысл человеческого поведения выражается преимущественно в повествовании, а не в форму-

лах и законах логики. Нарратив (рассказ, повествование), согласно Дж. Брунеру, является формой и способом осмысления жизненных событий, структурирования личного восприятия реальности происходящего, получения новых знаний о мире и самом себе [171]. Идентичность, согласно нарративному подходу, конституируется посредством автобиографического нарратива, благодаря которому которого человек достигает самопонимания, выделяя в потоке своей жизни те моменты, которые обладают для него смыслом и оценочным значением. Принципиальное отличие данного подхода, таким образом, заключается в смещении акцента с поиска сущности своего Я на процесс творческого конструирования повествования о самом себе. По М. Адамсу [171], важнейшей функцией идентичности является функция интеграции, позволяющая осмысленно объединить различные аспекты «Я» друг с другом и во времени в единую личную историю жизни.

В современной психологии линия изучения идентичности в контексте социальных взаимодействий получает дальнейшее развитие. Широкое распространение получил подход К. Гергена [171], рассматривающий идентичность с позиций социального конструкционизма как продукт наших социальных отношений с другими людьми.

В отечественной психологии исследование идентичности было затруднено из-за внутренней политической ситуации. Понятие «идентичность» находилось под запретом, потому что советская философия и психология опирались на следующие методологические принципы: личность есть скорее общественная, чем психологическая категория; в развитии личности определяющая роль принадлежит деятельности; сущность человека – ансамбль общественных отношений; процесс становления человеческой личности включает в себя формирование сознания и самосознания. В связи с этим, в отечественной психологии разрабатывалось понятие самоопределения, как конструирования жизненного поля. Самоопределение тесно связано с взаимодействием индивида и социальной среды, индивидуальные личностные смыслы выступают в связи с пространством действия.

Внимание современных социальных психологов фокусируется на изучении вопросов презентации социальной идентичности субъектами по взаимодействию. Отмечается, что для человека, взаимодействующего с окружающими в различных социальных ролях и жизненных ситуациях, необходим потенциал для коммуникации и презентации, заключающийся в возможности гибкого изменения образа «Я» вслед за изменением социальной ситуации [83]. В работе Г.М. Андреевой ставится вопрос о способах презентации идентичности партнеров по взаимодействию, а также о соотношении их идентичностей при проектировании совместных действий. Автор подчеркивает, что для успешного решения практических задач, возникающих в различных сферах общественной жизни, необходимо акцентировать внимание на реальном социальном контексте, в котором осуществляется взаимодействие индивидов. Практический интерес представляет изучение мотивационных оснований презентации индивидами своей идентичности партнеру по взаимодействию, степени их готовности «в ситуациях реальной жизни «признать» существующее у них представление о том, «кто Я?», и презентировать это представление» [2].

Ряд социологических исследований посвящен изучению социально-экономических факторов, которые при этом необходимо учесть, в связи с чем одной из центральных для современных социально-психологических исследований остается проблема кризиса идентичности в современном обществе [126, 138, 144, 146 и др.]. Так, в работе Н.М. Лебедевой [83] показано, что в современных условиях происходят существенные изменения самой системы и принципов самоидентификации и возрастает роль личности в воссоздании утраченной самоидентичности в ситуации социальной нестабильности.

На современном этапе развития психологического знания проблема многоаспектного изучения феноменологии идентичности приобретает самостоятельное значение. Анализируются возможности построения междисциплинарного подхода к структуре и механизмам формирования и функционирования идентичности. Например, Е.Л. Солдатова [113] рассматривает идентичность личности, как динамическую систему представлений личности о самой себе,

складывающихся в ходе самоопределения индивида и его определения значимыми для него другими. С этими представлениями связаны переживания личности. Идентичность может быть интерпретирована как психологическое ядро личности, поскольку она (идентичность) включает в себя центральные личностные составляющие: самосознание, ценностно-смысловую и регулятивную сферы.

Идентичность как важнейший элемент структуры личности человека означает последовательность психической жизни человека, обеспечивая его необходимым фундаментом для развития. «Чувство идентичности позволяет мне понимать, кем я являюсь, и позволяет мне сочетать различные проявления моей многогранной личности (я-образы, самооценки, социальные роли и т. п.)» [123, с. 14].

Анализируя современные социально-психологические исследования личности, можно сделать вывод, что сегодня идентичность типологизируется по следующим критериям:

- осознаваемость (осознаваемая и неосознаваемая);
- наличие индивидуальных и ролевых характеристик (личностная и социальная);
- самооценка (позитивная и негативная);
- поло-ролевые различия (половая, гендерная);
- профессиональная принадлежность (профессиональная);
- национальная принадлежность (этническая);
- временная и пространственная протяженность (актуальная и возможная);
- соответствие реальной, очевидной ситуации жизнедеятельности индивида (реальная, виртуальная, идеальная);
- наличие социальной обусловленности (предъявляемая).

Таким образом, все эти типы выражают многозначность содержания данного понятия.

Информатизация общества, распространение интернет-коммуникаций в современных условиях влияют на различные аспекты социально-экономической жизни общества, на культуру и систему взаимоотношений, на сознание и самосознание современного человека, способы и стратегии его взаимодействия с миром, с другими людьми, с самим собой.

В результате этого стирается грань между актуальным и потенциальным, реально существующим и возможным: виртуальная реальность становится «информационным двойником» жизненного мира, способом бытия современного человека [127]. А «идентичность» как сущностная категория приобретает иные свойства и характеристики.

Идентичность как важнейший элемент структуры личности человека означает последовательность психической жизни человека, обеспечивая его необходимым фундаментом для развития. Идентичность человека не является его индивидуальным свойством, она формируется в процессе его социализации и инкультурации. С одной стороны, идентичности дает возможность, ощутить собственную уникальность, а с другой – ощутить свою принадлежность к обществу, чувство единства с ним.

Однако, находясь в условиях высоких темпов социокультурной динамики, трансформации и адаптации к изменяющимся условиям, человек вынужден находиться в постоянном процессе обретения себя и обновления собственной идентичности. Эти изменения современного общества и сознания находят свое отражение в усложнении механизмов идентичности и в их понимании. Как отмечают А.Г. Асмолов и Г.А. Асмолов: «И если сегодня мы говорим о развитии личности за счет информационных ресурсов мира оффлайна, то о процессах конструирования идентичности в изначально виртуальном мире остается только догадываться» [5, с. 6].

В связи с этим, исследование процессов, связанных с изменениями идентификационных структур личности в условиях современного информационного общества приобретает особую значимость.

На обретение идентичности существенное воздействие оказывает сетевое пространство Интернета. Интернет-среда – как пространство сетевой культуры, в котором происходит становление личности посредством включения в виртуальные сообщества – не может рассматриваться как территория «всеобщего равенства» и безграничных возможностей. Порождение необычных эффектов, таких как изменение ценностно-смысловых оснований и социальных групп людей, образующих субкультуры, связано с попытками перенесения в сеть закономерностей реального мира, что закономерно влечет за собой формирование «сетевой идентичности». Этим понятием О.Б. Скородумова [109] характеризует составную часть социокультурной идентичности личности, которая постепенно осознает свою принадлежность к определенной (не всегда фиксируемой в реальном социуме) общности, осуществляющей деятельность (в основном, потребление и передача знаний и информации) в информационно-коммуникативных средах, – в компьютерном виртуальном пространстве Интернета.

Необходимо отметить, что проблема изучения сетевой и виртуальной идентичности носит междисциплинарный характер и находит свое отражение в исследованиях зарубежных и отечественных философов, психологов, социологов и культурологов. В нашей стране активное изучение «виртуальной идентичности» нашло свое отражение в трудах Е.П. Белинской (Белинская, 2002; Жичкина, Белинская, 2000), а также работы других авторов – они относятся к Интернет-общению (Кузнецова, Чудова, 2008; Манеров и др., 2006; Одинцова, Антонова, 2010; Шевченко, 2001), к исследованию участников блогосферы (Асмолов, Асмолов, 2010; Соколов, 2007; Гавриченко, Смолякова, 2008); основательная работа по изучению сетевой идентичности выполнена зарубежными специалистами (Wilson 2012; 2005, 2012; Suler 2007; Joinson, 2003; Turkle, 1995).

Однако такое многообразие подходов к изучению феномена идентичности приводит к неопределенности, а концепции идентификации зачастую противоречат друг другу. Например в зарубежных источниках можно встретить

разные формулировки: «virtual identity», «virtual personality», «online identity», «digital identity». Отечественные исследования раскрывают такие понятия как «виртуальная личность», «виртуальная идентичность», «сетевая идентичность», «мобильная идентичность», «электронная идентичность», «Онлайн идентичность», «Интернет-идентичность», «Интернет-личность» и т.п. Поэтому широко используемые термины социально-гуманитарных наук «идентичность» и «сетевая идентичность», как и многие другие, нуждаются в прояснении своего значения, а недостаточная степень исследований сетевой идентичности в виртуальном пространстве Интернет делает изучение данной проблемы актуальным и своевременным.

Прежде чем перейти к анализу исследований, посвященных сетевой идентичности, следует внести ясность относительно наиболее распространенных терминов «сетевая» и «виртуальная» идентичность, так как они чаще всего встречаются в научных исследованиях и с нашей точки зрения не являются тождественными или взаимозаменяемыми. И мы разделяем позицию А. Е. Войскунского [25-27] в том, что «виртуальная идентичность» существует в виртуальных мирах, конструируемых посредством специальных программ компьютерной графики. Сетевая идентичность, в свою очередь, конструируется в ходе интернет-коммуникации с тем, чтобы быть эксплицитно презентированной другим людям.

Что же касается понятия «сетевой идентичности», то к пониманию данного феномена в научных кругах существует множественность и альтернативность подходов. В большинстве работ, посвященных сетевой идентичности, само понятие не раскрывается.

В рамках функционального подхода исследователи обращают внимание на некоторые характеристики сетевой идентичности. Например, Е.В. Летов [75] в качестве основных характеристик идентичности называет усложненность, открытость, поиск альтернатив дальнейшего развития.

О.Н. Астафьева [7] понимает под сетевой идентичностью составную часть «социокультурной идентичности личности, которая относится к осозна-

нию своей принадлежности к определенной (не всегда фиксируемой в реальном социуме) общности, осуществляющей деятельность (в основном, потребление и передача знаний и информации) в информационно-коммуникативных средах, прежде всего – в компьютерном виртуальном пространстве». Исследователь считает, что сетевая идентичность определяется степенью отождествления себя с «людьми сети», обладающими высоким уровнем владения компьютерной техникой и технологиями.

Наиболее полно, на наш взгляд, феномен сетевой идентичности раскрывает в своих исследованиях Т.А. Фленина [127] как «совокупность гипертекстовых компонентов сетевого облика индивида, формируемого им в рамках онлайн-среды с целью самопрезентации и отражающего реальные аспекты его личности, как проект личности, творчески раскрываемый в рамках возможностей интерфейса используемой онлайн-платформы.

В отличие от предыдущих авторов, следующие трактовки сетевой идентичности рассматриваются в контексте самопрезентации личности сетевом пространстве.

Так, например, Л.А. Фадеева [126] определяет сетевую идентичность как «отождествление человеком (пользователем) себя с той или иной группой, созданной в сети; виртуальная самопрезентация как разновидность пространственной идентичности.

Е.П. Белинская и А.Е. Жичкина [14], так же считают, что человек, экспериментируя с различными реальными идентичностями, формирует особый тип идентичности как самопрезентации своего «фасадного Я». Данная идентичность не требует от человека отказа от реальных идентичностей, а формируется общепринятыми правилами и техническими возможностями, которые дают сетевые платформы самопрезентации.

В.Б. Звоновский [53] отмечает, что формирование идентичности личности в интернете возможно через формирование себя в виртуальном пространстве как активного субъекта посредством двух полей для репрезентации своей личности: социального мира, задающий рамки для самокатегоризации, ограничен-

ной наличным полом, возрастом, национальностью, профессиональной принадлежностью и пр. и принципиально безграничного информационного мира (виртуального), который также требует решения задачи самоопределения и презентации личности в нем.

По мнению С.Н. Сунгуровой [118] идентичность связана с самопрезентацией и самоопределением личности. Современные интернет-технологии открывают возможности для яркого проявления индивидуальности личности и вариативности самопрезентации. Однако интернет-среда таит опасности смещения идентичности, нивелирования индивидуальности личности, формирования нереалистичного образа «Я».

В исследованиях зарубежных авторов аспект самопрезентации личности как фактор формирования сетевой идентичности в виртуальном пространстве сетевого сообщества также находит свое отражение в научных исследованиях.

М. Кастельс [60] в своей работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» отмечал, что в современном мире «[поиск идентичности] есть столь же важный источник социального развития, как и технико-экономические изменения». Он полагал, что распространение культуры виртуальной реальности заставляет современное общество все более и более «структурироваться вокруг противостояния сетевых систем (net) и личности (self)».

Ведущий специалист в области киберпсихологии, автор теории управления идентичностью в киберпространстве Дж. Сулер говорит о том, что многочисленные аспекты идентичности могут быть диссоциированы или интегрированы в Интернете и разные каналы или сервисы выражают различные аспекты сетевой идентичности. Сетевая идентичность может быть сопряжена с реальной жизнью, а может выражать иллюзорные, спрятанные аспекты идентичности. Поэтому, по мнению автора, люди различаются в своих бессознательных потребностях, эмоции которых всплывают на поверхность в сетевой идентичности. Создание сетевой идентичности, отличающейся от реальной, может быть связано с неудовлетворенностью определенными сторонами реальной идентичности. В этом случае виртуальная самопрезентация может быть, «осуществле-

нием мечты, неосуществимой в реальности, мечты о силе и могуществе или о принадлежности и понимании» [176].

Однако существует и возможность обратного влияния – влияния виртуальной идентичности на реальную идентичность. Одна из его форм – включение принадлежности к определенному сетевому сообществу в реальную социальную идентичность. Один из примеров подобного влияния виртуальной самопрезентацией на реальную идентичность приводится Ш. Теркл [178, 179].

В данном случае речь идет скорее об изменении персонального аспекта идентичности, чем об изменении социального ее аспекта, который получал раньше широкое обсуждение в научном сообществе в связи с такими особенностями интернет-коммуникации, как анонимность и ограниченный сенсорный опыт, которые порождают уникальную возможность создавать сетевую идентичность, отличающуюся от реальной.

Необходимо отметить, что возможности самопрезентации, самоидентификации и самоконструирования, которые представляет сетевое пространство интернета, являются качественно новыми, и их изучение представляется особенно важным. Исследование этих процессов сквозь призму понятия «идентичность» позволяет выявить скрытые механизмы, лежащие в их основе.

Особенность построения сетевого образа личности в пространстве интернет заключается в том, что самопрезентации строятся с ориентацией на «Я в восприятии Другого», в невозможности выбирать свои социальные роли и невозможности предстать в глазах других людей вне контекста этих ролей. В результате процессы самоконструирования и самоидентификации нарушаются и, в конечном итоге, не способствуют становлению собственной идентичности и созиданию образа «Я».

Однако, как отмечает О.В. Тихонов [121, с.20] «есть грани индивидуальности, которые проявляются в сетевой коммуникации с минимальными искажениями: это передача личностных смыслов, касающихся мнений, убеждений, эмоционально-ценностной сферы, поведенческих реакций, а также такие характеристики человека, которые относятся к его внутреннему миру: эрудиция, ум,

остроумие, способность к творчеству, рефлексии и т. п.» И адекватное отражение идентичности в Интернете вполне возможно - при условии, что индивид сосредотачивается не на себе и целенаправленном создании образа «я», а на некоем внешнем объекте, и запечатлевает (отражает) в сетевой коммуникации свое взаимодействие с такими объектами.

Следует отметить, что на начальном этапе исследований Интернета ученые [32, 87, 163 и др.] акцентировали внимание на таких свойствах компьютерных сетей, как анонимность, гипертекстуальность, множественность. При этом авторы указывали, что в виртуальном пространстве человек создает альтернативные Я-образы, некоторые маски, имеющие мало общего с реальным «Я», где на первый план самопрезентации выходит анонимность.

По мнению сторонников данной концепции анонимность пользователей позволяет им с легкостью изменять возраст, пол, этничность и другие характеристики. Вместе с тем, исследователи выделяют позитивные и негативные последствия анонимности. Например, А.Е. Жичкина [48] указывает, что анонимность создает новые возможности для самопрезентации человека, усиливает его ориентацию на «усредненного другого», порождая стремление быть понятным с конвенциональной, общей для всех точки зрения.

Другие исследователи отмечают негативные последствия анонимности, причины которой кроются в скрытых психологических комплексах, что в свою очередь влечет неудовлетворенность реальной идентичностью и утрату некоей целостности личности. Например, по мнению С.И. Выгонского [29] в крайних случаях у человека может сформироваться безосновательное чувство величия, совершенства и даже бессмертия. А по мнению И. Шевченко [136] Интернет предоставляет человеку возможность реализации качеств личности, проигрывания ролей, переживания эмоций, по тем или иным причинам фрустрированных в реальной жизни.

Анализ исследований идентичности человека в киберпространстве за последние пятнадцать лет [14, 33, 59, 65, 75 и др.] показал, что анонимность,

свойственная Интернету на начальном этапе его становления, утрачивает свое значение, и пользователи все чаще презентуют свою реальную личность.

И сегодня существует точка зрения о том, что в Сети люди получают дополнительные возможности для самопрезентации, самовыражения, самопознания и творческого построения собственного «Я».

В период 1990-х – начала 2000-х годов был распространен так называемый Интернет WEB 1.0, при этом интернет-коммуникация не была распространена, интернет-ресурсы рассматривались прежде всего как хранилище информации, и в Сети присутствовала анонимность. По мере распространения Интернета WEB 2.0, анонимность постепенно уходит из Сети в силу активно развивающихся самими пользователями проектов и сервисов. В блогах, социальных сетях наблюдается стремление личности к репрезентации своих подлинных свойств, что отражает значимость самоутверждения личности в процессе ее самоконструирования, раскрытия себя и своих возможностей.

Исследование, проведенное в 2010 году американскими и немецкими учеными подтвердило выдвинутую им гипотезу, согласно которой социальные сети выступают эффективным ресурсом для выражения реальной идентичности. Авторы обосновали и подтвердили экспериментально, что социальные сети транслируют различные аспекты личности, такие как ближайшее окружение, внешность, интересы, симпатии и антипатии образцы поведения, которые в целом представляют достоверную информацию о человеке, хотя отдельные положения и могут быть идеализированы. В ходе проведенного исследования конструирование ложной идентичности в социальных сетях, произошедшей под воздействием сетевых сообществ или коммуникаций в Интернете, практически не выявлено. Большинство пользователей сети открыто заявляют о себе, проецируя реальную идентичность в виртуальную среду [51, 54, 82, 149 и др.].

Российские исследования, проводимые в последние десять лет (Н.В. Зудилина, Л.Ф. Косенчук, М.В. Костерина, М.М. Соколов и др.) так же не подтверждают идею построения альтернативной идентичности. Экспериментальные данные говорят о том, что все больше личность стремится к подлинности и

самоутверждению как в реальной жизни, так и в пространстве компьютерных сетей. При этом самые разнообразные формы самопрезентации индивида в Интернете являются привлекательными для пользователей именно как символические объекты, отражающие подлинную сущность «я». То есть конструированию подлежит не сама идентичность, а своего рода «виртуальная оболочка» для нее, являющаяся проекцией реальной идентичности. Конечно человек может задать ложные параметры такой проекции, но степень ее адекватности и реалистичность будет зависеть от реальных способностей человека, например к перевоплощению, или психологического благополучия в целом.

И.В. Костерина [66] считает концепцию «виртуальной идентичности» несостоятельной ввиду ее полного слияния с реальной личностью и в своих исследованиях отмечает, что «мифы конструирования и придумывания себе псевдоличностей в блогосфере, кажется, развенчаны окончательно: люди не хотят пользоваться тем преимуществом, которое воспевали раньше обитатели Сети – анонимностью и возможностью примерить на себя другую социальную маску.

Л.Ф. Косенчук [65] также утверждает, что Интернет как новая коммуникативная среда становится сферой самопрезентации и самоутверждения индивида, расширяя возможности человека, который стремится самоутвердиться посредством блога и общения в социальных сетях, расширить свои социальные контакты, получить признание. В большинстве случаев виртуальная самопрезентация в Сети связана с реальной идентичностью пользователя.

В настоящее время, когда Интернет прочно вошел в повседневную жизнедеятельность значительного числа людей, а сетевые структуры получили широкое распространение в культуре, происходит взаимопроникновение реальной и сетевой идентичности, позволяющее утверждать, что реальная идентичность включает элементы сетевой, а сетевая идентичность соответствует реальной.

Следует отметить, что в научных исследованиях нет единства взглядов и на причины формирования виртуальных идентичностей. Одни авторы полагают, что создание виртуальных личностей происходит в результате неудовлетворенности реальной идентичностью, является следствием усугубляющегося

кризиса идентификации, при котором индивид утрачивает некую целостность, внутренний стержень и оказывается сложенным из случайных элементов. Так, И. Шевченко [136] пишет, что Интернет предоставляет человеку «возможность реализации качеств личности, проигрывания ролей, переживания эмоций, по тем или иным причинам фрустрированных в реальной жизни».

При этом согласно другой точке зрения, в Сети люди получают дополнительные возможности для самовыражения, виртуальная идентичность позволяет лучше понять себя [48].

А.Е. Жичкина [49] выделяет следующие причины создания виртуальной личности: мотивационные (виртуальная личность выступает как компенсация реальной социализации) и «поисковые» (виртуальная личность создается для расширения уже имеющихся возможностей реальной социализации, получения нового опыта).

Виртуальная идентичность есть «составная часть социокультурной идентичности личности, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной (не всегда фиксируемой в реальном социуме) общности, осуществляющей деятельность в информационно-коммуникативных средах, прежде всего – в компьютерном виртуальном пространстве Интернета» [86, с. 170].

Таким образом, понятие «сетевая идентичность» вошло в научный оборот около двадцати лет назад, однако ее четкая дефиниция до сих пор не выработана. Как правило, этот термин используется в нескольких смыслах:

- характеристика принадлежности к сообществу, основная деятельность входящих в которое лиц связана с компьютерными технологиями;
- синоним многофакторной, динамичной, изменчивой идентичности;
- результат самопрезентации личности в социальных сетях, ее виртуальный образ, «двойник» или «проект»;
- самостоятельный субъект, альтернативная идентичность, действующая в виртуальном мире и обладающая отличными от реальной идентичности характеристиками.

Можно заключить, что процессы виртуализации социума и становления сетевой культуры создают новые возможности для социализации личности и формирования сетевой идентичности как важного аспекта и составляющей личностно-социальной идентичности человека. Следует признать, что киберпространство это наша сегодняшняя реальность, хотим мы этого или нет, и один из ресурсов для конструирования идентичности и возможность самопонимания и осознания собственного «Я». При этом сетевая идентичность не может рассматриваться как самостоятельная сущность, она остается лишь одним из аспектов идентификации человека в новой коммуникативной среде киберпространства.

Используя многообразие подходов к исследованию феномена сетевой идентичности, можно сделать следующие **выводы**:

1. Проблема изучения сетевой идентичности является одной из центральных в их изучении, так как в современных условиях интернет как новая коммуникативная среда играет все более заметную роль в межличностном взаимодействии, а Интернет-сообщества становятся новыми каналами осуществления общественной активности и приобретают влияние на события реального мира, процессы, связанные с изменениями идентификационных структур личности в условиях современного информационного общества.

2. Сетевая идентичность является компонентом самосознания личности, связана с активностью субъекта и обеспечивает целостность и тождественность личности в процессе взаимодействия интернет-среде, расширяя его возможности для самовыражения, и максимального раскрытия потенциала личности.

3. Особенности построения сетевого образа личности, связаны с процессами самоопределения и самопрезентации в интернет-сообществе, которые заключаются в ориентации личности на позиционировании себя, построенном на ожиданиях других людей и ограниченной возможности выбора социальных ролей и самопредъявления вне контекста этих ролей, что нарушает, в свою очередь, процесс самоидентификации и становление собственной идентичности.

Структура сетевой идентичности личности

Развитие идентичности осуществляется в течение всей жизни человека в процессе решения им личностно значимых задач, связанных с индивидуальными и социальными изменениями и преобразованиями. Структурный аспект идентичности определяется отношениями элементов личности между собой и позицией «Я» по отношению к этим элементам.

Следовательно, идентичность человека, его самоописания есть своеобразный индивидуальный сюжет, схватывающий, согласно А.В. Казанской «текущую» идентичность. По Р.Д. Фогельсону, идентичность предъявляется, когда человек в определенных социально-психологических условиях начинает тем или иным образом рассказывать о себе, смотреть на себя в соответствии с заданным сюжетом. Согласно Дж. Хилману, «Я» выступает в этом подходе и как участник, и как автор своей жизненной истории [по 97].

Идентичность включает в себя такой важный аспект, как индивидуальность человека, стремление быть иным в сравнении с другими людьми. В идентичности воплощается, с одной стороны, ощущение собственной уникальности, а с другой – ощущение себя как части общественного, чувства единства с ним.

Как отмечает И.С. Кон [64, с. 204] «Структура идентичности включает в себя *личностную и социальную* идентичность. Обретение человеком личной идентичности является многоуровневым процессом, имеющим определенную структуру, состоящим из нескольких фаз, различающихся как психологическим содержанием ценностно-волевого аспекта развития личности, так и характером проблематики жизненных трудностей, переживаемых личностью.

Причем, в идентичности присутствуют два вида характеристик: положительного – каким человек должен стать и отрицательного – каким человек не должен стать. Становление идентичности может происходить на фоне социально-благополучного окружения индивида при высоком уровне взаимопонимания с близкими взрослыми, сверстниками, при достаточно высокой самооценке. Выбор образцов поведения в этом случае осуществляется в реальном круге об-

щения. При неблагоприятной ситуации, чем ирреальнее эти образцы, тем сложнее переживается человеком кризис идентичности, тем больше у него проблем с окружающими.

В публикациях таких авторов, как М. И. Боришевский, П. И. Гнатенко и Л. Б. Шнейдер [140], освещаются различные аспекты личностной и социальной идентичности: особенности индивидуальной самооценки, становление Я-концепции, переживание групповой принадлежности. «Человек находит себя через внешнее, вне себя самого, в своей деятельности и в этом отношении создает себя» [167]. Эта сложная мировоззренческая линия нашла отражение в понимании *личностной идентичности*, которая адекватно отражает понимание идентичности и как внутреннего единства, и как результата внутреннего согласования, и как интегрального качества между потенциальной целостностью, личностными смыслами и ценностями общества.

Поэтому личностная идентичность рассматривается как внутренняя динамическая структура, интегрирующая в единое целое отдельные стороны личности, а также представления человека о самом себе и ожидания значимых других, интериоризированные в самосознании субъекта в единое целое без потери их своеобразия [13].

Как отмечает Н.В. Писаренко [97] идентичность всегда соотносится с чем-то или с кем-то, так как имеет интерсубъективную природу. В процессе идентификации человек сознательно или бессознательно соотносит себя, сравнивает, сопоставляет с кем-то или с чем-то.

Однако феноменологические границы между опытом «идентичности» и опытом «идентификации» условны, а конечный результат достижения идентичности относителен, так как идентификации протекают постоянно, и динамика этого процесса продолжается. Можно сказать, что идентичность представляет собой некий гештальт с размытыми границами, находящийся в постоянном движении, поскольку разные и многомерные идентификационные векторы постоянно уходят и появляются.

Основными феноменологическими признаками идентичности являются

- соотнесенность идентичности с объектами коммуникации;
- достижение идентичности в ходе сознательных и бессознательных процессов идентификации;
- диалектика динамики и постоянства идентичности;
- идентичность как социальная форма переживания «Я»личностью.

Э. Эриксон [144] определяя термин «социальная идентичность», различал три уровня идентичности: индивидуальный, личностный и социальный.

На индивидуальном уровне идентичность трактовалась им как итог осознания человеком собственного понимания себя как человека, имеющем фактическое настоящее, и в т. ч. облик, темперамент, психические качества; имеющем собственное прошлое и перспективы на ближайшее и отдаленное будущее. Личностная идентичность, по его мнению, представляет собой ощущение человеком собственной неповторимости, уникальности своего жизненного опыта, ощущение того, кем человек считает себя. На социальном уровне Э. Эриксон определяет идентичность как тот личностный конструкт, который отражает внутреннюю солидарность человека с социальными, групповыми нормами, понятиями, стандартами.

А.В. Микляева, П.В. Румянцева так же рассматривают социальную идентичность как «феномен, возникающий на основании осознания личностью своей принадлежности к разнообразным социальным группам, в которые человек включается в ходе своей жизнедеятельности» [82, с. 34].

Собственно понятие *социальная идентичность* сформировалось на стыке двух наук – социальной психологии и социологии [64, 66, 143 и др.]. С одной стороны, социальная идентичность – это часть идентичности личности, или «Я-концепции», один из элементов структуры личности человека [45, 80, 144, 168 и др.], а, с другой стороны, идентичность понимается как результат идентификации человека или группы людей с социальной общностью, и является чисто социологическим понятием [71, 74, 78 и др.].

В парадигмальных рамках социальных наук теории социальной идентичности и самокатегоризации, интеракционистской школы, школы социальных

представлений социальная идентичность рассматривается как один из уровней Я-отнесенности (самокатегоризации, «Я-концепции»). Здесь социальная идентичность – это форма самоописания, самопрезентации; ярлык, который человек навешивает на себя, оценивая свою отнесенность к внешнему миру. Она выступает, наряду с «общечеловеческой» и «личностной» идентичностью, в качестве когнитивной структуры, в которой причудливо соединены те связи, отношения, оценки, которые структурируют место данного конкретного человека в обществе. И среди видов социальной идентичности неизбежно представлены те социальные группы, принадлежность к которым имеет ту или иную ценность для социума – гендерная, этническая, профессиональная идентичность.

Полагают, что каждый из видов идентичности выступает не только и не столько «внутренним классификатором», сколько регулятором деятельности человека, играя роль системообразующего элемента. В зависимости от того, какая у человека идентичность, можно с той или иной степенью достоверности прогнозировать его поведенческие особенности, принимаемые и отвергаемые ценности и нормы, интересы и принципы, стереотипы и установки. Поскольку и *социальная идентичность* – это осознание своей принадлежности к социальной группе, то, следовательно, это и принятие значимых в данной группе ценностей, установок, стереотипов и норм, и именно через их изучение становится возможным анализ структур социальной идентичности в целом. При этом, развивая представления о структуре социальной идентичности, ряд ученых вводит различие между актуальной и виртуальной социальной идентичностью (Остапенко). Актуальная социальная идентичность есть типизация личности на основе атрибутов, которые легко доказуемы, очевидны. Виртуальная социальная идентичность – типизация личности на основе атрибутов, которые только можно предположить.

Вместе с тем, социальная идентичность является результатом идентификации человека с социальной общностью, с группой людей. В этом аспекте социальная идентичность – это форма самопрезентации, самоописания, ярлык, который навешивает на себя человек, оценивая свою соотнесенность миру.

Сеть интернет открывают безграничные возможности не только для новых контактов, для свободной массовой и добровольной коммуникации людей, но и для затрудненных или вовсе невозможных при реальном взаимодействии экспериментов с собственной идентичностью, которые зависят исключительно от воображения человека и реализуются в электронном общении с другими пользователями. Все вышесказанное позволяет нам рассматривать сетевую идентичность как сложный феномен, основанный на сочетании личностной и социальной идентичности. То есть, сетевая идентичность человека не заменяет уже существующие, а развивается на их основе. Различные проявления идентичности составляют единую комплексную целостность – модель личности. В связи с этим ее сетевой вариант есть не что иное, как отражение реального образа, находящегося в виртуальном сетевом пространстве. Личность есть комплексная структура, состоящая из множества идентичностей, которые могут быть активизированы или же оставаться пассивными в зависимости от конкретной ситуации.

Сетевая идентичность в отличие от реальной может в значительной степени контролироваться личностью, корректироваться ею или заменяться; может соответствовать реальной идентичности, а может и существенно отличаться от нее.

А.Е. Войскунский [27] в своих исследованиях выявил в структуре сетевой идентичности два фактора: «Внешнее самопредъявление личности и «Внутреннее пространство личности». В случае реальной идентичности сохраняется первый фактор, а второй раскладывается на два независимых: реляционная («Я с другими») и личностная идентичность. Факторы реальной и сетевой идентичности значимо коррелируют между собой. Поэтому и структурные составляющие сетевой идентичности как личностного образования правомерно определить по аналогии с реальной идентичностью.

Рассматриваемая нами личностная составляющая сетевой идентичности является одним из компонентов структуры личности «Я-концепции» и рассматривается как совокупность пресональных качеств и характеристик индиви-

да, обеспечивающая целостность и тождественность личности, ее позитивное самопринятие, которая делает человека подобным самому себе и отличным от других и характеризует уровень определенности человека в системе «Я-Я». В этом случае возникает эмоциональное переживание чувства единения с самим собой Я-Я или наоборот растождественности – Я-не Я.

Обратимся к определению структуры сетевой идентичности личности.

1. **Потребностно-мотивационный компонент** сетевой идентичности представляет собой совокупность потребностей и мотивов деятельности личности в процессе интернет-взаимодействия. Определяет общую направленность и мотивацию сетевого взаимодействия включает совокупность мотивационных ориентаций (мотив достижения успеха в целом, стремление к власти и др.), а также потребность в признании, познании, социальные (межличностные потребности, в безопасности, материальные, в самовыражении и др.).

2. **Поведенческий компонент** сетевой идентичности личности, который проявляется в поведении и деятельности субъекта в процессе его киберсоциализации посредством самопрезентации в сетевом пространстве. Включает совокупность внутриличностных качеств и поведенческих особенностей субъекта, обуславливающих выбор коммуникативных стратегий его форм поведения, обеспечивающих оценивание и анализ собственных коммуникативных действий и действий других субъектов в интернет-пространстве.

3. **Эмоциональный компонент** идентичности личности в условиях виртуальной среды представляет собой эмоциональную включенность в интернет-пространство, удовлетворенностью виртуальной самопрезентацией, оценкой значимости социально-ролевых характеристик сетевого взаимодействия посредством личностно обусловленных смысловых функций, таких как: сближение ценностей, побуждение к самораскрытию, создание нужного образа в глазах других, получение поддержки и сочувствия и др.

4. **Ценностно-смысловая компонент** представляет собой базовое ядро личности и включает в себя два аспекта – личностные ценности и систему личностных смыслов, отражающую личностные особенности смыслового по-

нимания. При этом смысл входит в структуру ценности, определяя содержание самой ценности для личности и отношение субъекта к этому объекту – ценности.

Представим структурно-содержательное наполнение сетевой идентичности в таблице 1.

Таблица 1. Структурно-содержательное наполнение сетевой идентичности.

<i>Название компонента сетевой идентичности</i>	<i>Назначение и содержание компонента сетевой идентичности</i>
Эмоциональный компонент («Что я чувствую?»)	Определяет эго-благополучие: самосогласованность личности, удовлетворенность собой, отношение к себе, самопринятие, самоуважение. Характеризует: я-я уверенность в себе и внутреннюю свободу я-мы коммуникативная уверенность, доверие, уважение
Потребностно-мотивационный компонент («Чего Я хочу и как собираюсь этого добиться?»)	Определяет общую направленность и мотивацию сетевого взаимодействия Включает совокупность мотивационных ориентаций. я-я познание, самовыражение, саморазвитие я-мы социальные потребности, стремление к групповому признанию и значимым отношениям, безопасность
Ценностно-смысловой компонент («Что для меня главное и ценное?»)	Характеризует экзистенциальное благополучие личности. Объединяет характеристики прилагаемых усилий для достижения благополучия и их результативность, а также событийно-смысловую насыщенность жизни. Включает совокупность установок, ценностей и смыслов. я-я, я-ценность, целеполагание саморазвитие безопасность, я-мы признание, нравственные ценности и социальные нормы личности
Поведенческий компонент («Как Я действую? Как общаюсь?»)	Включает совокупность внутриличностных качеств и поведенческих особенностей субъекта, обуславливающих выбор коммуникативных стратегий его форм поведения, обеспечивающих оценивание и анализ собственных коммуникативных действий и действий других субъектов в интернет-пространстве Я-я самопрезентация, локус контроля Я-мы коммуникативные стратегии

Таким образом, сетевая идентичность понимается нами как сложный феномен, в котором интегрируются совокупность представлений человека о себе, ценностных ориентациях, потребностях и мотивах личности, а также самопре-

зентации, стратегий и тактик его поведения в интернет-взаимодействии, которые обеспечивают целостность и тождественность личности.

Все компоненты сетевой идентичности взаимосвязаны и оказывают друг на друга непосредственное влияние, но главным и определяющим является ценностно-смысловой компонент. Он составляет ядро сетевой идентичности, так как определяет осознание человеком Я-ценности, собственной уникальности и ответственности за свою жизнь, внутреннюю свободу выбора и саморазвитие личности.

1.3. Механизмы становления сетевой идентичности

Формирование идентичности задается реципрокным взаимодействием социальных процессов и собственной активности (когнитивных и эмоциональных процессов) и может являться более или менее целенаправленным в зависимости от потребностей человека (в принадлежности к социальным структурам, в аутентичности, самоулучшении и социальном признании).

Структура и выраженность потребностей определяют меру активности человека, а также то, насколько он подвержен влиянию социальных факторов и чувствителен к обратной связи в процессе построения своей сетевой идентичности. Выраженность и особенности взаимодействия когнитивных и аффективных процессов влияют на степень и характер «переработки» полученного извне опыта при включении его в структуру идентичности. Например, доминирование аффективных процессов приводит к временной и неустойчивой идентификации со слабой дифференцированностью в структуре идентичности (что происходит при эмоциональном заражении). Низкий уровень собственной активности связан с формированием знаемой идентичности, соответствующей социальным нормам, ожиданиям и представлениям, но не интегрированным в систему личностных ценностей, переживаний и представлений.

Сетевая идентичность, прежде всего, понимается как самоопределение личности, самопознания, обнаружения и опознание себя в некоторой определенности и конкретности в условиях сетевой коммуникации. Человек может и должен ею обладать, правильно ее осознавать, а может ее только воображать и представлять. Ему необходимо ответить на вопрос – кто я? При этом человек пытается найти, обнаружить и понять самого себя среди множества образов, которые существуют в его сознании и представлениях окружающих людей. То есть ему необходимо ответить еще на один вопрос – на кого я похож?

Это внешняя составляющая сетевой идентичности – социальная представляет собой отражение окружающего мира, подражание внешним объектам как способ адаптации и приспособления к сетевой реальности. То есть социальная составляющая сетевой идентичности представляет собой процесс моделирования себя посредством *механизма идентификации* – опознание и распознавание через сличение, сравнение, сопоставление себя с другими людьми.

В отечественной социальной психологии идентификация – отождествление себя с другим – выражает установленный в ряде экспериментальных исследований эмпирический факт, что одним из самых простых способов понимания другого человека является уподобление себя ему. Идентификация – механизм познания и понимания другого.

А.Ш. Тхостов А.Ш., Е.И. Рассказова [125] выделяют следующие механизмы формирования идентичности (следует отметить, что список механизмов отражает современные эмпирические данные в этой области и не претендует на полноту):

1. Эмоциональное заражение – эмоциональное переживание себя как целого с другими людьми или событиями, возникающее быстро под влиянием эмоционально заряженной социальной ситуации и, как правило, нестабильное. При эмоциональном заражении когнитивный анализ редуцирован до самых общих выводов («хорошее – плохое», «друг – враг»), поэтому человек склонен к импульсивному поведению в соответствии с лозунгами или поведением других людей. В отличие от процесса деперсонализации [161] в этом случае не

происходит сколько-нибудь детальной самокатегоризации и выделения признаков прототипа, а сама идентичность носит недифференцированный характер. При этом ситуация иллюзорно воспринимается как предсказуемая вследствие эмоционального переживания единства с другими людьми, событиями или объектами.

2. Идентификация – механизм, предложенный в рамках теории социальной идентичности и теории самокатегоризации [161]/ При идентификации человек категоризует себя в соответствии с теми или иными общими характеристиками (прототипом), стараясь сблизить себя и группу и заострить различия с другими группами, что приводит к деперсонализации (отказу от личной идентичности в пользу сходства с прототипом). При классической идентификации процесс когнитивной переработки касается только сопоставления себя с прототипом и категоризации и не включает преобразования информации в соответствии с собственными целями и ценностями.

На наш взгляд, об идентификации можно говорить и в том случае, если вклад собственной активности в формирование идентичности низок, – возникает предписанная кем-либо, знаемая идентичность. Так, в исследованиях самостереотипизации было показано (Sinclair et al) что идентификация нередко определяется влиянием близких, которые задают человеку категориальную сеть для понимания и определения себя. В концепции социальных статусов Дж.Марсия (Marcia) такой тип идентификации описан при принятой идентичности: человек выбирает нечто без предварительных поисков и анализа (т.е. без когнитивной переработки). Как и в случае заражения, оба варианта идентификации связаны с переживанием иллюзии контроля и предсказуемости как следствия понятности и предсказуемости прототипа.

3. Слияние идентичности – механизм, предложенный в рамках теории самоподтверждения [177] при котором личная и социальная идентичность не просто согласуются, а рассматриваются как функционально эквивалентные. Характерным отличием слияния от идентификации является готовность к индивидуализированным действиям во имя группы, которые не могут быть отра-

жением общего для всех прототипа. Современных данных недостаточно, чтобы сделать выводы о том, насколько глубока когнитивная проработка при таком способе формирования идентичности, тогда как роль аффективных процессов, без сомнения, велика. При слиянии идентичности переживание контроля трансформируется в иллюзию неуязвимости и, в некотором смысле, всемогущества.

4. Когнитивная и аффективная переработка подразумевает активное участие человека в переработке и изменении предлагаемого социумом прототипа в соответствии с личными целями и ценностями. При этом ясны границы идентификации – что именно и почему «подходит» человеку, а что – нет, в каких ситуациях он проявляет идентичность, а в каких – ведет себя иным образом. Этот механизм наиболее близок представлениям Э. Эриксона [144] о синтезированной идентичности и представлениям Дж.Марсиа [166] о гармоничном сочетании поиска и выбора.

В психологии развития накоплены данные о значительной неоднородности этого механизма [154] сочетание и динамические характеристики поиска и выбора существенно различаются. На наш взгляд, неоднородность объясняется, в частности, различиями в выраженности собственной активности, выраженности и соотношении когнитивных или аффективных процессов переработки, чувствительности к обратной связи и т.п. Принятие и переработка идентичности могут строиться на идеологических убеждениях, осознанных попытках преодолеть стресс, стремлении к извлечению выгоды, а также возможности повлиять на другие, не вовлеченные группы – поэтому, в отличие от идентификации, при переработке возможны критичное отношение к группе, индивидуализированные (не основанные на прототипе) действия ради нее или отказ от действий.

На наш взгляд, такой механизм формирования идентичности лежит в основе коллективных действий, совершаемых во имя группы ради улучшения условий группы как целого. Так, в литературе выражалось сомнение в применимости теории самокатегоризации к коллективным действиям [151, 153, 183 и

др.], поскольку при коллективных действиях «чужие» группы могут не противопоставляться «своей» группе, более того, действия могут совершаться группами с высоким статусом и ради «чужой» группы – тогда как механизм переработки значительно более применим для объяснения этих феноменов. Переживание управляемости и контролируемости при когнитивной и аффективной переработке задается знанием «границ» идентичности и основано на обратной связи от окружающих.

Большинство указанных механизмов предложены для объяснения формирования идентичности в отношении социальной группы, однако они применимы к более широкому кругу объектов. Например, те или иные черты личности человек может «присваивать» себе вследствие эмоционального заражения или указаний других людей, вследствие собственных опасений и представлений или по результатам сравнительного анализа и когнитивной переработки. Если в идентичность включаются вещественные предметы (Я как обладатель некой вещи [153], роль прототипа будут играть ожидания и нормы от самой вещи и от роли ее обладателя, а слияние идентичности будет характеризоваться эмоциональным ажиотажем, переживанием единства себя и вещи.

Теперь остановимся на проявлении механизма *рефлексии*.

Сетевая идентичность человека как проявление одного из аспектов Я-концепции имеет сложную природу. Чувство идентичности не всегда является осознанным. Оптимальное чувство идентичности переживается просто как чувство психосоциального благополучия. Это ощущение «себя в своей тарелке» и внутренней уверенности в признании со стороны авторитетов [3].

Но именно рефлексия является тем необходимым механизмом, позволяющим прийти к полному осознанию, пониманию и принятию своей собственной уникальности. Как правило, человек с высоким уровнем развития рефлексии быстрее и легче находит ответы на жизненные вопросы, оценивает ситуацию, свое собственное поведение, мысли, чувства, действия, принимает решения и формирует позитивный жизненный опыт. Человеку, который не часто задумывается о себе и своей жизни, не задает себе вопросов: «кто я?», «что я хо-

чу?», «что я могу?», «что я делаю и для чего?» достаточно сложно понять и принять все, что в его жизни происходит, понять свои индивидуальные особенности, видеть в себе причину всего происходящего. Чаще всего такие люди винят во всем других или обстоятельства и не способны что-либо конструктивно изменить в своей жизни, неуверенны в себе. Именно осознание выполняет важную функцию – является основанием для определения целей смысла жизни и способствует адекватному поведению человека с другими людьми (К. Л. Абульханова, Г.М. Андреева, А. Кроник, А. Маслоу, Дж. Нюттен, Э. Эриксон и др.).

Наличие планов на будущее, целей имеет большую значимость для характеристики внутреннего мира человека, отражает его жизненную перспективу и выполняет экзистенциальную функцию. Очень важно, при этом, оптимальное соотношение между направленностью на будущее и принятием и удовлетворенностью настоящим.

Именно осознанность, как результат рефлексии и осознание и принятие своих индивидуальных характеристик и своих социальных ролей, и как следствие, принятие особенностей личностной и социальной идентичностей, дает возможность человеку быть успешным в общении с самим собой и другими.

Механизм рефлексии дает возможность личности через осмысление ценностно-смысловых ориентиров своей деятельности, через формирование себя в онлайн-пространстве как активного субъекта презентовать свою сетевую идентичность и встраиваться на основе приоритетных идентификаций в позиционирование солидарных сообществ, тем самым осуществляя сетевую реконструкцию личностной идентичности. Сетевая идентичность, формирующаяся в публичном онлайн-пространстве на основе рефлексии, дает возможность личности осуществить собственную презентацию своей реальной жизни и солидаризироваться во мнении, действиях с другими коммуникаторами в сетевом формате. У личности появляется возможность не только заявить, но и благодаря сетевой коммуникации получить «закрепление» статуса своей идентичности. Например, позиционируя свой профессиональный статус, человек получает возможность

интегрироваться в профессиональное сообщество, выходящее за рамки его профессионально-должностной роли и пространственной локализации.

Именно рефлексивная включенность индивида в публичное пространство позволяет ему сформировать сетевые «мы-идентичности» для их последующего продвижения в публичном онлайн-пространстве как новой формы коллективных представлений и социального поведения.

Можно сказать, что уровень развития сетевой идентичности личности напрямую связан с уровнем рефлексии человека.

Оценивая происходящие в результате информационно-коммуникационной революции цивилизационные изменения, исследователи [113, 130, 142, 145 и др.] приходят к выводу, что в ближайшем будущем общество разделится на две группы: потребляющую медийные продукты в виде «готовых» образов и суждений о мире без критического осмысления получаемой информации; и способную конструировать реальность посредством информационно-коммуникационных технологий.

Часть 2. ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Психолого-педагогическая характеристика современной молодежи

Проблема идентичности проявляется в плане реализации жизненной сущности человека и на этапе профессионализации личности, в плане профессиональной подготовки. Именно в период молодости происходит и профессиональное становление молодого человека, что соответствует такому статусу, как студенчество.

Студенчество – это специфическая социокультурная группа, формирующаяся из представителей различных социальных слоев общества, объединенная особыми мировоззренческо-аксиологическими установками и идеалами, спецификой учебной деятельности, корпоративными условиями жизни, социально-активным поведением и эмоционально-неустойчивой психикой [115].

Различные авторы дают следующие черты студенчества: потребность в самореализации, инновативность, креативность, интенсивное общение (коммуникативность). Т.В. Ищенко добавляет, что отличительными чертами студенчества как общественной группы являются: «характер труда студентов, заключающийся в систематическом накоплении, усвоении, в овладении научными знаниями, и его основные социальные роли, определенные положением студенчества как резерва интеллигенции и его принадлежностью к молодому поколению – молодежи» [83, с. 243]. В своей научной работе А.Б. Фокина [129] отмечает, что студенческая молодежь как большая социально-демографическая группа населения обладает значительным инновационным потенциалом, от качественного использования которого зависит социальный прогресс российского общества.

Однако для нас имеет большое значение возрастной аспект студенчества, так как границы студенческого периода определяются возрастом людей, осуществляющих процесс обучения в вузе. Выборка нашего исследования составила 371 человек, которые относятся к разным возрастным группам, это бакалавры и магистры очной и заочной формы обучения, осуществляющие процесс

обучения на базе общего среднего, среднего профессионального и высшего образования.

Возраст – этап развития человека, характеризуемый специфическими для него закономерностями формирования организма и личности и относительно устойчивыми морфофизиологическими и психологическими особенностями. Каждый из возрастных периодов обладает своими особенностями и характеристиками.

Не существует жестких границ начала и завершения каждой возрастной стадии. Это зависит от закономерностей созревания организма и инволюционных процессов в нем. Как показали многочисленные исследования специалистов, для процессов созревания и инволюции характерны неравномерность и гетерохронность. Неравномерность процессов и гетерохронность смены состояний индивида как отражение внутренних противоречий развития содержат различные возможности жизни – от преждевременного старения в одних случаях до долголетия в других. В самом деле, можно быть тридцатилетним стариком – и творчески и физически активным, «молодым» семидесятилетним и старше.

Имеется много различных классификаций возрастов, разработанных специалистами из разных областей человеческого знания (а, следовательно, и по разным основаниям).

Учитывая возрастной контингент обучающихся, принимающих участие в исследовании, мы определили следующие условные возрастные границы – от 17 до 21 года (юность), от 22 до 30 лет (молодость) и после 30 лет (взрослость).

В нашем случае возрастные границы носят условный характер, и вместе с тем, совпадают с периодизацией Академии педагогических наук (1965г.), которая определила: юношеский возраст – от 17 до 21 года; средний возраст – первый период от 22 до 35 лет и, второй период – от 36 до 57,5 (ср.) [68]. Также мы опирались на периодизацию, принятую в психологии развития, в рамках которой процесс взросления рассматривается в три этапа: ранняя взрослость, или

молодость (20-30 лет), средняя взрослость (31-60 лет) и поздняя взрослость (62-75 лет), или старение.

Вместе с тем верхняя граница молодости 30 лет имеет для нас принципиальное значение, так как совпадает с кризисным этапом. Рассматривая кризис 30-ти лет, как ключевое событие перехода от молодости к взрослости. Данный кризис является нормативным и вызван расхождением между идеальной моделью «мечты» образа жизни и реальностью. Решение этого кризиса состоит в анализе своих целей и ресурсов, переоценке своих ценностей, выработке новой «Я-концепции» и корректировке или поиске нового смысла жизни. Результат прохождения кризиса – цельность.

Э. Эриксон [144] считает, что психическое развитие происходит в процессе прохождения через критические точки, где кризис – это переломный момент, период с обостренной чувствительностью и повышенным потенциалом и описывает три ступени зрелости, на которых определяет центральные вопросы развития: интимность (близость), альтернатива – уединение; производительность, при котором индивидуум становится творческой личностью; цельность (объединение).

Необходимо отметить, что молодых людей в возрасте от 17 до 30 лет очень часто относят к категории «молодежь», определяя возрастной этап молодость. И по мнению многих исследователей [40, 105, 106, 107 и др.] молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации/

Одно из первых определений понятия «молодежь» было дано в 1968 г. В.Т. Лисовским [117, с. 210]: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функ-

ции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет».

Позднее более полное определение было дано И. С. Коном [64, с. 234]: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств».

Вместе с тем, считаем необходимым, отталкиваясь от выше обозначенной периодизации, в аспекте возрастной психологии рассмотреть в данной категории двух этапов возрастного развития – юность и молодость.

Дадим краткую социально-психологическую характеристику выделенных нами возрастов, которая определяет качественно своеобразную ступень социально-психологического развития человека и отражает его включенность в систему общественных отношений и степень его социальной зрелости.

Юность: 17-21 год

Особенность и ценнейшее психологическое приобретение юности – открытие своего внутреннего мира, в этот период возникают проблемы самосознания и самоопределения. В тесной связи с поисками смысла жизни находиться и стремление узнать самого себя, свои способности, возможности, поиск себя в отношениях с окружающими.

Обретая способность погружаться в себя и наслаждаться своими переживаниями, юноша открывают целый мир новых чувств, они начинают воспринимать и осмысливать свои эмоции уже не как производные от каких-то внешних событий, а как состояние своего собственного «я».

Юношеское «я» еще неопределенно, диффузно, оно нередко переживается как смутное беспокойство или ощущение внутренней пустоты, которую необходимо чем-то заполнить. Отсюда – растет потребность в общении и одновременно повышается избирательность общения, потребность в уединении. Сознание своей особенности, непохожести на других вызывает весьма характерное для ранней юности чувство одиночества или страх одиночества [64].

Повышение степени осознанности своих переживаний нередко сопровождается также гипертрофированным вниманием к себе, эгоцентризмом, озабоченностью собой и тем впечатлением, которое индивид производит на окружающих,

В период юности происходит бурное развитие экзистенциальной сферы. Для молодых людей характерны углубленный самоанализ, самооценка всех своих качеств, способностей, поиск ответа на самые сокровенные и сложные вопросы жизни: для чего я живу? в чем смысл жизни? каково мое место в жизни? что я могу? и т.д. Недаром это период жизни часто называют "философским". Все это вызывает у молодых людей стремление к самовоспитанию, которым они охотно, однако не всегда умело занимаются, так что им требуется тактичная помощь взрослого.

Однако есть и проблема, связанная с экзистенциальным кризисом юности. Не все юноши и девушки склонны к философской рефлексии. Одни уходят от пугающих переживаний в повседневность, у других все сводится к возрождению иррационального детского страха

В юности меняется и восприятие временной перспективы, временной горизонт расширяется как вглубь, охватывая отдаленное прошлое и будущее, так и вширь, включая не только личные, но и социальные перспективы.

Изменение временной перспективы тесно связано с переориентацией юношеского сознания с внешнего контроля на самоконтроль и ростом потребности в достижении

Осознание своей непохожести на других исторически и логически предшествует пониманию своей глубокой внутренней связи и единства с окружающими людьми.

На первый план выступают мнение сверстников и самооценка своих достижений в разных видах деятельности. Юношеские самоописания лучше организованы и структурированы, чем детские, они группируются вокруг нескольких центральных качеств. Однако неопределенность уровня притязаний и труд-

ности переориентации с внешней оценки на самооценку порождают ряд внутренних содержательных противоречий сознания.

Кризисы у юношей и девушек связаны с возникающими новообразованиями, среди которых центральное место занимают «чувства взрослости» и формирование нового уровня самосознания.

Кризис юношеского возраста протекает значительно легче, если в этот период у человека возникают относительно постоянные личностные интересы или какие-либо другие устойчивые мотивы поведения

Характерологическая особенность 17–21-летнего молодого человека проявляется в обостренном стремлении утвердить себя в обществе, добиться от взрослых признания своих прав и возможностей. На первой стадии для них специфично стремление получить признание факта их взросления.

Переоценка своих возросших возможностей определяется стремлением к известной независимости и самостоятельности, болезненное самолюбие обидчивость. Повышенная критичность по отношению к взрослым, острая реакция на попытки окружающих умалить их достоинство, принизить их взрослость, недооценить их правовые возможности, являются причинами частых конфликтов в этом возрасте.

Ориентация на общение со сверстниками часто проявляется в боязни быть отвергнутым сверстниками. Эмоциональное благополучие личности все больше и больше начинает зависеть от того места, которое она занимает в коллективе, начинается определяться прежде всего отношением и оценками сверстников [81].

Интенсивно формируются нравственные понятия, представления, убеждения, принципы, которыми молодые люди начинают руководствоваться в своем поведении. Зачастую у юношей формируются системы своих требований и норм, на совпадающие с требованиями взрослых.

Одним из важнейших моментов в личности является развитие самосознания, самооценки; у молодых людей возникает интерес к себе, качествам своей личности, потребность сравнивать себя с другими, оценить себя, разобраться в

своих чувствах и переживаниях. Самооценка формируется под влиянием оценок других людей, сравнения себя с другими, важнейшую роль в формировании самооценки играет успешная деятельность [63].

Тенденции в развитии характерологических особенностей заключается в том, что к 18 годам заметно увеличиваются показатели общительности, легкости в общении с людьми, доминантности, настойчивости, соревновательности, в то же время отмечается тенденция к снижению импульсивности, возбудимости. В этом возрасте особенно остро проявляются, акцентируются некоторые свойства характера. Такие акцентуации, не являясь сами по себе патологическими, тем не менее повышают возможность психических травм и отклонений от норм поведения. Однако эмоциональные трудности и болезненное протекание этого возраста не являются всеобщим свойством юности.

Молодость: 22–30 лет

В возрастной психологии молодость – период формирования устойчивой системы ценностей, становления самосознания и формирования социального статуса личности. Этап характеризуется завершением профессионального обучения и окончательного вхождения во взрослую жизнь. Личность переходит от накопления знаний, умений и навыков к практическому применению.

Сознание молодого человека обладает особой восприимчивостью, способностью перерабатывать и усваивать огромный поток информации. В этот период развиваются критичность мышления, стремление дать собственную оценку разным явлениям, поиск аргументации, оригинального решения.

Вместе с тем в этом возрасте еще сохраняются некоторые установки и стереотипы, свойственные предшествующему возрасту. Это связано с тем, что период активной ценностно-созидательной деятельности сталкивается у молодого человека с ограниченным характером практической, созидательной деятельности, неполной включенностью молодого человека в систему общественных отношений. Отсюда в поведении молодежи удивительное сочетание противоречивых черт и качеств - стремление к идентификации и обособление,

конформизм и негативизм, подражание и отрицание общепринятых норм, стремление к общению и уход, отрешенность от внешнего мира.

К особенностям периода молодости относятся:

- стабилизация личности (психологическая, финансовая, моральная и т. д.);
- осознание главных жизненных интересов, выстраивание стратегии жизни;
- поиск смысла жизни и следование ему;
- новый интеллектуальный уровень (диалектическое мышление, способность самостоятельно формулировать проблемы);
- расстановка приоритетов, познание себя;
- самостоятельное построение жизни;
- нацеленность на будущее, пик развития, активности и успехов личности ради будущей хорошей жизни.

Еще одна особенность молодости – это кризис идентичности (термин Э. Эриксона), тесно связанный с кризисом смысла жизни. Данный кризис является нормативным и вызван расхождением между идеальной моделью «мечты» образа жизни и реальностью.

Уровень запросов человека, его притязания, ожидания в юности характеризуются максимализмом, и часто не соотносятся с его призванием, способностями, что часто ведет к нереализованности планов и связанными с этим разочарованием, неудовлетворенностью сделанным выбором. И тогда молодой человек ощущает фрустрацию или вакуум от того, что эти стремления оказались нереализованным. И дело здесь не только в соответствии или несоответствии природных задатков, склонностей и интереса к той деятельности, в которой личность видит главную сферу самореализации. Выбор будущей профессии, будущей деятельности для молодого человека - это во многом вопрос о смысле жизни, о жизненной перспективе. Эта проблема скорее мировоззренческая и не разрешится, пока молодой человек не разберется в себе, пока не осознает свои ценности, интересы, склонности. Стремление к поиску и реализации человеком смысла своей жизни Франкл рассматривал как врожденную мотивационную тенденцию, присущую всем людям и являющуюся основным двигателем пове-

дения и развития личности. Решение этого кризиса состоит в анализе своих целей и ресурсов, переоценке своих ценностей, выработке новой «Я-концепции» и корректировке или поиске нового смысла жизни.

Взрослость: после 30 лет

Взрослость – самый долгий период в возрастной периодизации. Взрослость – период принятия на себя ответственности за собственную жизнь и жизнь других людей, анализ жизненных успехов и воплощения задуманных в юности планов.

К основным особенностям периода взрослости относятся:

- период пика профессиональной и личностной самореализации, развития.
- изменение мотивов, усиление влияния общечеловеческих ценностей, рост общей мотивации;
- рост умения планировать и осуществлять поступки согласно ценностям;
- рост способности к мобилизации собственных ресурсов при жизненных трудностях;
- объективное оценивание своих сильных и слабых сторон, готовности к новым и более сложным поступкам, преодолению трудностей, достижению новых вершин;
- подведение промежуточных итогов жизни (нацеленность на будущее угасает, большее значение отводится настоящему и прошлому);
- переосмысление прожитых дней, анализ соответствия настоящей жизни и планов с действиями из юности и молодости;
- осознание ограниченности собственных возможностей (времени и здоровья в том числе);
- уменьшение уровня притязаний (не всегда, но часто).

Названные особенности – новообразования взрослости. Они не обязательно возникают одновременно, чаще одни служат спусковым механизмом для других изменений или обуславливают более высокий уровень развития в других элементах. Если в предшествующих периодах развитие идет равномер-

но сразу по всем сферам и направлениям личности, то расцвет зрелости имеет весьма хаотичный или иерархический характер.

Выраженность и глубина кризиса зависит от разницы образа идеальной жизни для личности и образа реальной жизни. Чем сильнее несоответствие и фрустрация от несбывшихся ожиданий, тем сильнее кризис.

Как правило, на этот же период приходится противоречивое снижение самооценки и ощущение человеком себя как снова молодого, находящегося в начале пути, то есть меняется восприятие возраста.

Социально-психологические особенности интернет-коммуникации

В Концепции государственной информационной политики Российской Федерации отмечается, что достижение целей этой политики требует развития и совершенствования системы всеобщего образования и профессиональной подготовки кадров, обеспечивающей полноценную жизнь и эффективную деятельность человека в информационном обществе XXI века. Информатизация образования означает не просто использование программно-технических средств – она должна вести к радикальному изменению организации и сущности процессов обучения и развития человека, к формированию творческой личности. Применение компьютерных технологий ведет к существенной перестройке науки и образования, открывая для них новые перспективы для развития информационной компетентности [36].

А.С. Фролова [131, с. 62] отмечает: «Современное информационное общество порождает новый тип социальной коммуникации и детерминирует протекание всех общественных процессов. Развитие информационной парадигмы, все большее внедрение информационно-коммуникационных технологий приводит к необходимости социально-философского переосмысления самой сущ-

ности протекающих процессов и общества в целом с позиций новой информационной или даже сетевой парадигмы. В связи с этим в современной научной мысли происходит обращение к понятию сети, сетевых процессов и сетевого общества в его широком понимании».

Для реализации целей электронного обучения сегодня все чаще используют инструменты виртуальной образовательной среды. В ст. 16 Федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» закрепились основные понятия в сфере электронного обучения. Согласно принятым изменениям под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников.

Как полагает М.Е. Вайдроф-Сысоева [24, с. 90] «обучение в электронной среде представляет собой абсолютно новую парадигму образования, которая опирается на функциональную эффективность технологий информации и коммуникации». К параметрам образовательной среды, обеспечивающим эффективность коммуникации, она относит: наличие обратной связи (уровень интерактивности); многочисленность возможностей для ответных откликов различного характера; языковое многообразие (средства выражения) и персональную направленность.

Наибольшее распространение применения компьютерных технологий в образовании сегодня получил процесс использования интернет-ресурсов. Новые технологии позволяют молодому поколению оперативно получать самую последнюю информацию о том, что происходит в мире. Студенты овладевают «безграничными» возможностями Интернета. Использование этих возможностей в учебной деятельности превращает обыкновенные занятия в чрезвычайно увлекательный и творческий учебный процесс. Современные компьютерные

технологии могут обеспечить передачу знаний и доступ к разной учебной информации, наравне, а иногда и гораздо эффективнее, чем традиционные средства обучения. Они позволяют осуществить принципиально новый подход к изучению различных дисциплин. Использование интернет-ресурсов в учебной деятельности позволяет изменить и позицию преподавателя. Он становится организатором процесса исследования, поиска, переработки информации, создания творческих работ и т.д.

Достижение целей обучения при использовании интернет-ресурсов способствует развитию личностных качеств обучающихся, таких как: уверенность в себе, способность работать в коллективе, повышает стремление к достижению успеха, а также к высокой самооценке.

Особо следует отметить возможности дистанционного обучения. Оно отличается от традиционного обучения тем, что создает новую образовательную информационную среду, в которую погружается студент. Автономность личности в образовании – это социально-психологическое качество, позволяющее человеку действовать независимо от внутренних и внешних установок, а также демонстрировать способность к самостоятельности и самопониманию. Дистанционная форма обучения обеспечит формирование автономности студентов, так как ее развитие тесно связано с необходимостью проявления познавательной активности, саморазвития, инициативности, ответственности, свободы выбора, мотивации к овладению новыми знаниями и способами действий [120].

В последние годы активнейшими темпами идет становление и развитие виртуальной модели образования с использованием виртуальной образовательной среды [24]. Такая среда гармонично интегрирует в себе систему дистанционного образования и очную форму обучения. Различие двух этих форм образования в такой среде происходит на сетевом уровне и практически незаметно (с точностью до временных отклонений) для обучаемого.

Сопряжение технологий виртуальной реальности с международной компьютерной сетью Интернет дает новую образовательную среду, в которой субъект может: учиться и творить одновременно; общаться дистанционно с

другими субъектами в киберпространстве так же, как это происходило бы в реальной обстановке; получать доступ к неограниченному количеству информационных ресурсов, из которых он может выбирать необходимые для обучения; находить любой информационный ресурс практически мгновенно, при помощи гипертекста и большого количества поисковых систем; сохранять в процессе обучения физическое здоровье, используя устройства для придания пользователю состояния естественной динамики в киберпространстве [72].

Виртуальная образовательная среда создана и развивается для эффективной коммуникации всех участников образовательного процесса и должна удовлетворять потребности личности в успешной социальной адаптации, профессиональном становлении.

Под виртуальной образовательной средой понимают информационное содержание и коммуникативные возможности локальных, корпоративных и глобальных компьютерных сетей, формируемые и используемые для образовательных целей всеми участниками образовательного процесса.

Другие ученые с точки зрения функционального подхода под виртуальной образовательной средой понимают среду, которая способствует творческому постижению Себя – Нового, то есть личность, находящуюся в процессе образовательного становления, осваивающую как новые знания, так и новые степени свободы [5-8 и др.]. Очевидно, что определение виртуальной образовательной среды через призму самореализации обучающегося – отражает в большей степени ее функции, а не сущность.

Анализ современных научных исследований показал, что процесс становления идентичности личности в различных социальных средах, в том числе в виртуальной образовательной среде остается мало изученным. Все это свидетельствует о том, что несомненный интерес представляют черты современного образования и проектируемое образовательное пространство, в котором, в рамках компетентностного подхода, уже есть задел для формирования личностной идентичности. Кроме того, идентичность всегда формируется в условиях вполне определенной среды, пространства и необходимым условием является

соотнесение человеком себя с определенной социокультурной общностью этого пространства

С этой точки зрения, интересна попытка выделения факторов образовательной среды как среды, определяющей в значительной степени и социальную трансформацию развития личности, и ее жизненные ценности, и качество жизни.

Межличностное общение студентов в образовательной среде, опосредованной интернет-пространством представляет собой самостоятельную форму активной деятельности, направленную на взаимодействие друг с другом. Оно выступает как средство, обеспечивающее возможность передачи информации, способствующее раскрытию личности, поддержанию эмоционального равновесия, освоению социальных ролей, формированию идентичности, поиску благоприятных психологических условий взаимодействия и самовыражения [76].

Такое общение с использованием средств Интернета играет большую роль в установлении социальных отношений, предоставляя потенциальную возможность связи с любым из миллионов подключенных к сети пользователей. Преимуществом для формирования сетевых сообществ является отсутствие территориальных границ. Успех в налаживании контактов с незнакомыми людьми или поддержание уже имеющихся контактов, несомненно, способствует самоутверждению студентов.

Благодаря интернет-социализации происходит расширение круга общения, однако некоторые отмечают, что глубина взаимоотношений теряется, так как у человека все меньше непосредственных контактов с другими людьми. Многие интернет-пользователи начинают больше ценить людей, находящихся рядом. Это можно рассматривать как следствие формирования ценностных ориентиров. Интернет-взаимодействие может способствовать развитию толерантности к окружающей действительности и гибкости в общении за счет контактов с незнакомыми людьми. Также, благодаря инвариантности и множественности контактов и мнений, может происходить формирование таких черт характера, как безоценочность по отношению к поведению себя или других,

гибкость взглядов и представлений. Верификации получаемой информации и ее системный анализ в процессе расширения круга общения, может способствовать формированию более адекватного представления о восприятии реальности. Интернет-взаимодействие с людьми различных взглядов и мнений требует от пользователя (студента) постоянного поиска новых форм общения, самопрезентации, расширения собственного кругозора

Приведенные «маркеры погружения» субъекта в виртуальное образовательное пространство расширяют возможности самоактуализации личности студентов, влияя на систему ценностей. Ценностно-смысловые доминанты восприятия мира рассматриваются в качестве важных признаков образовательного пространства, в которых раскрывается его педагогический потенциал [1]. Вариативный способ организации виртуальной образовательной среды обеспечивает лабильность, функциональную гибкость и разноаспектную полноту проявления показателя насыщенности образовательной среды, задаваемой через образовательные ресурсы, черпаемые для обеспечения свободы выбора возможностей взаимодействия личности и окружающего мира. Таким образом, ценностно-смысловые доминанты восприятия мира в контексте виртуализации современного образовательного пространства приобретают особую значимость и актуальность.

Наиболее ранние методологические исследования Интернета, относящиеся к началу 90-х годов, посвящены обоснованию возможности изучения Интернета не только с технической, но и с психологической точки зрения, содержат определения виртуальной реальности и описание особенностей коммуникации через Интернет по сравнению с реальной коммуникацией. В социокультурных исследованиях сетевых сообществ [14, 25, 155, 160, 179 и др.]. Интернет выступает как система некоторых сообществ, обладающих своими особенностями языка, норм коммуникации и социальной иерархии участников. Наличие этих особенностей позволяет говорить об Интернете как о социальной среде, которая делает возможным формирование новых оснований социальной самокате-

горизации, и тем самым может вносить вклад в формирование нового содержания идентичности пользователя.

Исследования влияния Интернет-коммуникации на идентичность пользователей можно разделить на две группы:

- 1) исследования влияния Интернет-коммуникации на социальную идентичность пользователя;
- 2) исследования мотивации создания «виртуальных личностей». Феномен создания виртуальных личностей был зарегистрирован многими исследователями [32, 33, 67, 89 и др.].

Интернет – среда по сути своей неоднородная, образованная различными социальными средами. Неоднородность Интернета как среды поведения, а также многообразие сервисов Интернета обеспечивает различные виды деятельности пользователя в Интернете [25]. Однако, хотя среды общения и деятельности в Интернете очень разнообразны и в значительной степени отличаются друг от друга, они, тем не менее, обладают общими, присущими им всем, свойствами, которые являются результатом специфики коммуникации через Интернет. Такими особенностями Интернета по сравнению с реальным социальным миром являются: 1) невидимость субъекта коммуникации и соответственно часто возникающая анонимность; 2) слабая регламентированность поведения ввиду отсутствия единства ценностно-смысловых ориентаций; 3) разнообразие сред общения, видов деятельности и способов самопрезентации [176-179 и др.].

Разворачивая активность в виртуальном пространстве, индивид физически не присутствует в ней, что позволяет ему в любой момент прервать взаимодействие с другими пользователями Интернета. Подобное пребывание в виртуальном пространстве порождает у человека чувство псевдобезопасности за счет отсутствия непосредственной угрозы телесных повреждений. Ложное ощущение безнаказанности может провоцировать недопустимый стиль коммуникации, который был бы неприемлем и опасен при реальном общении [54].

Поскольку в социальных сетях, мессенджерах и на форумах пользователь может скрыть истинные данные о себе и коммуницировать анонимно, он полу-

чает уникальный канал для открытого, ничем не стесняемого выражения своих эмоций, мнений и суждений. Анонимность существенным образом влияет на формирование идентичности пользователя Интернета и способна привести к социальному растормаживанию. Эффект данного процесса во многом схож с эффектом и механизмами «регресса персоны». Анонимность дает новые возможности для самопрезентации человека, усиливает тенденции «усредненного другого», отражая стремление быть понятным с конвенциональной, общей для всех точки зрения. С.И. Выгонский [29] полагает, что анонимность может обусловить появление безосновательного чувства собственного величия/

Процесс «управления впечатлениями» включает в себя передний план и задний план. Передний план это стратегия самопрезентации, включающая в себя «стандартный набор выразительных приемов и инструментов, намеренно или невольно выработанных индивидом в ходе исполнения» [35]. Передний план включает в себя обстановку и личный передний план (внешний вид и манеры). Задний план представляет зону, свободную от вторжения других, где индивид может оказаться свободным от выполнения норм и правил, которых он обязан придерживаться в присутствии других.

В реальном пространстве человек вынужден тратить значительные психологические и временные ресурсы для самопрезентации и коммуникации. В виртуальной среде конструирование «идеального образа Я» требует несравнимо меньших затрат, однако сопровождается большим искушением (и возможностями) искажения этого образа. Бесспорно, реальная идентичность более аутентична, в то время как виртуальная очень часто связана с психологическими масками. Чем выше желание «казаться другой личностью», «быть кем-то», тем сильнее трансформирована виртуальная идентичность. Сокрытие или отрицание некоторых фактов о себе, изменение биографических сведений, данных о возрасте, иной информации носят сознательный характер, с тем чтобы в наиболее выгодном свете предъявить коммуникантам образ «идеального Я».

Придавая огромное значение своему публичному онлайн-образу, молодые люди старательно выстраивают его, создавая посредством визуализирован-

ных и вербальных образов свою виртуальную личность и продвигая ее в сетевых структурах. Например, Г.Л. Тульчинский [124] говорит о так называемой проектно-брендовой идентификации, с помощью которой личность в социальных сетях представляется как проект или как серия. При этом данный образ не может быть устойчивым и стабильным: под давлением информации сетевых коммуникаций, личность, а вместе с ней и ее виртуальный образ, вынуждены приспособляться/ изменяться к новым условиям: месту учебы, направлению карьеры, гендерным ролям и т.д.

Действительно, современные интернет-технологии открывают возможности для яркого проявления индивидуальности личности и вариативности самопрезентации. Однако интернет-среда таит опасности смещения идентичности, нивелирования индивидуальности личности, формирования нереалистичного образа «Я» [31, 49, 118, 119 и др.].

В виртуальном сетевом пространстве, человек может осуществить не только реконструкцию или проектирование своей идентичности, но и создать новый образ «Себя». В последнем случае часто возникает ситуация формирования самоидентификации посредством симулятивных фиктивных образов, не имеющих основания в объективной реальности и серьезности содержания, но воспринимаемых человеком в качестве достоверных.

При построении самопрезентации в Интернет-пространстве человек оказывается не зависимым от собственных физических и биографических характеристик, что дает ему возможность для нового самоопределения и часто приводит к фиктивной идентичности. Человек скрывается за той или иной «маской», которая может противостоять его подлинной сущности. Человек в большей степени стремится казаться, нежели быть. Выбранный стиль поведения, образ мышления, в конечном итоге, модель собственного «Я» становятся привычными, и человек превращается в раба «маски», в персону, лишенную собственного лица. Идентичность, сформированная на симулятивных образах, лишена реальных оснований, носит поверхностный характер. Это также связано и с тем, что для идентичности современного человека особенно актуальной является по-

требность в признании со стороны окружающих: в этом стремлении индивид зачастую жертвует собственными потребностями и своей сущностью в пользу той или иной модной популярной «маски». Существование в виртуальной гиперреальности оказывается более удобным и привлекательным, чем сама объективная реальность. Человек живет больше в представлениях о мире и о себе, нежели в самом мире и в своей сущности [56].

Таким образом, ключевыми социально-психологическими особенностями Интернет-коммуникаций являются создание виртуальных и нереальных образов. Ключевыми причинами создания нереальных образов виртуальных личностей являются следующие: мотивационные (удовлетворение уже имеющихся желаний) и «поисковые» (желание испытать новый опыт как некоторая самостоятельная ценность) причины. В первом случае создание виртуальной личности выступает как компенсация недостатков реальной социализации. Такая виртуальная личность может существовать как «для себя», осуществляя идеал «Я» или, наоборот, реализуя деструктивные тенденции пользователя, так и «для других» – с целью произвести определенное впечатление на окружающих. Во втором случае виртуальная личность создается для расширения уже имеющихся возможностей реальной социализации, получения нового опыта.

Часть 3. ВИРТУАЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

Виртуальная образовательная среда: определение, структура

В социологическом словаре [116] дается следующая трактовка понятию «образовательная среда» - это часть социокультурного пространства, зона взаимодействия образовательных систем, их элементов, образовательного материала и субъектов образовательных процессов.

Образовательная среда также обладает большой мерой сложности, поскольку имеет несколько уровней от федерального, регионального до основного своего первоэлемента образовательной среды конкретного учебного заведения. Образовательная среда также создается индивидом, поскольку каждый развивается сообразно своим индивидуальным особенностям и создает свое собственное пространство вхождения в историю и культуру, свое видение ценностей и приоритетов познания. А поскольку всякое знание личностно, поскольку образовательная среда есть, в конечном счете, особое, личностное пространство познания и развития.

Изучение психолого-педагогической и справочной литературы позволяет выделить ряд основных направлений в трактовке понятия «образовательная среда»:

- совокупность социальных, культурных и иных условий, в которых совершается учебная деятельность индивида, а также комплекс образовательных услуг, реально доступных членам данной территориальной общности;

- совокупность внешних условий, в которых протекает повседневная жизнедеятельность индивида, рассматриваемая под углом зрения имеющихся в ней возможностей для его развития как личности. Термин имеет два значения: а) комплекс образовательных услуг, реально доступных членам данной территориальной общности; б) совокупность социальных, экономических, культурных и иных обстоятельств, в которых совершается учебная деятельность;

- окружение, совокупность социальных и педагогических условий, обуславливающих уровень общего развития и образованности личности.

Понятие образовательной среды разрабатывалось рядом ученых и педагогов, а также практикующимися психологами Института педагогических инноваций РАО (М.М. Князева, Н.Б. Крылова, В.А. Петровский, В.И. Слободчиков и др.), в научных работах формировались и проектировались приемы и технологии ее использования в педагогике (В.В. Давыдов, М.В. Кларин, Ю.С. Мануйлов, В.И. Панов В.В. Рубцов, Б.Д. Эльконин, В.А. Ясвин и др.).

Если рассматривать данное понятие с позиции философии и социологии, то Н.Б. Крылова [68] подразумевает под образовательной средой социально-курное пространства, где взаимодействуют различные образовательные процессы и их составляющие и где ребенок включается в культурные связи с обществом, приобретает опыт самостоятельной культурной деятельности.

В.И. Слободчиков [110] считает, что основной характеристикой образовательной среды является непосредственное взаимодействие различных субъектов, компонентов образовательного процесса: обучающего и обучаемого, отдельных институтов, программ, образовательной деятельности, в результате чего начинают выстраиваться определенные связи и между ними.

С педагогической точки зрения Г.Ю. Беляев [16, с. 6] под данным термином считает, что «образовательная среда – это учебно-воспитательная среда конкретного образовательного учреждения, моделируемую педагогической деятельностью педагогов-предметников и управленческого персонала учреждения».

Т.Г. Егорова [44] выделяет следующие характеристики которыми обладает образовательная среда: целенаправленность, специальная организация специфической педагогической деятельности, взаимодействие всех субъектов образовательного процесса, интегрированность и вариативность.

В своих научных работах В.А. Ясвин [148], рассматривает проблематику образовательной среды и характеризует ее как систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении.

Таким образом, образовательная среда – система образовательных условий, которые необходимы для практической реализации данной образовательной технологии и миссии данной образовательной организации, включая пространственно-предметные условия, систему межличностных (социально-психологических) взаимоотношений между субъектами учебно-воспитательного процесса и пространство разнообразных видов деятельности, необходимых для социализации учащихся в соответствии с возрастными особенностями развития и индивидуальными интересами обучающихся.

Становится очевидным тот факт, что среда, создаваемая на базе информационных и коммуникационных технологий – новый вид образовательной среды, который функционирует в виртуальном измерении. Безусловно, форма организации образовательного изменяется, но вопрос качества образования в связи с появляющимися возможностями остается открытым.

По своим целям и задачам, ходу информационных и коммуникационных процессов эта часть среды дополняет и обогащает аудиторные взаимодействия. Она поддерживает современный ход информационных и коммуникационных процессов, современный образовательный запрос молодежи, актуализируя сообщества обмена знаниями и ценностями, сетевую логику взаимодействий. Педагогически выстраивается как нелинейная, многовариантная, с предоставлением субъекту выбора из насыщенной ресурсной базы и различных способов коммуникации в решении образовательных задач.

С технологической точки зрения М.Е. Вайндорф-Сысоева [24] определяет виртуальную образовательную среду как информационное пространство взаимодействия участников учебного процесса, порождаемое технологиями информации и коммуникации, включающее комплекс компьютерных средств и технологий, позволяющее осуществлять управление содержанием образовательной среды и коммуникацию участников.

В организационно-коммуникативном аспекте в исследовании Т.Н. Носковой [88] виртуальная образовательная среда определяется как сложная самонастраивающаяся (подразумевается корректировка поведения, действий участни-

ков процесса коммуникации применительно к изменяющейся ситуации) и самосовершенствующаяся (подразумевается постепенное установление эффективной взаимосвязи, ее совершенствование по мере усвоения более сложных типов взаимосвязей) коммуникативная система, обеспечивающая прямую и обратную связь между обучающим, обучающимся и другими участниками учебного процесса.

Таким образом, виртуальная образовательная среда по сравнению с традиционным процессом обучения позволяет:

1) увеличить возможности выбора средств, форм и темпа изучения образовательных областей;

2) обеспечить доступ к разнообразной информации из лучших информационных ресурсов;

3) дать возможность слушать лекции ведущих учёных и задавать им вопросы, принимать участие в работе виртуальных школ;

4) повысить интерес обучающихся к изучаемым дисциплинам за счёт наглядности, занимательности, интерактивной формы представления учебного материала, усиления межпредметных связей;

5) повысить мотивацию самостоятельного обучения, развития критического мышления;

6) активнее использовать методы взаимообучения (обсуждение учебных проблем на форумах, в чатах, оперативное получение подсказок);

7) развивать учебную инициативу, способности и интересы обучающихся;

8) создавать установку на непрерывное образование в течение жизни.

Согласимся с мнением О.А. Захаровой [52], что виртуальная образовательная среда как универсальное средство организации образовательного процесса должна выполнять следующие *функции*:

– *адаптивную* – поддержание благоприятных условий протекания процесса обучения индивидуальным возможностям обучающихся;

– *информационно-познавательную* – передача различных видов учебной информации;

– *интегративную* – комплексное использование средств информатизации и мультимедиа;

– *инструментальную* – организация определенных видов деятельности в достижении поставленной дидактической цели;

– *компенсаторную* – достижение цели с наименьшими затратами ресурсов обучающегося.

Исходя из анализа литературы, мы под *виртуальной образовательной средой* понимаем часть целостной образовательной среды, существующей и развивающейся в телекоммуникационном пространстве, в которой реализуются новые технологии внеаудиторной самостоятельной деятельности обучающихся.

Обратимся к рассмотрению *структуры виртуальной образовательной среды*.

В современных условиях виртуальная образовательная среда – это прогрессивная, многофункциональная среда, которая объединяет:

- традиционные и инновационные технологии, особое взаимодействие субъектов образовательного процесса;

- информационные ресурсы: электронные библиотеки, учебные материалы, базы;

- современные программные средства: программные оболочки, авторские программные продукты.

Таким образом, структурно виртуальная образовательная среда – это совокупность сформированных интересов участников образовательного процесса, где будут размещен необходимый контент, поддерживающейся коммуникационными возможностями локальных, корпоративных и глобальных компьютерных сетей.

Структура виртуальной среды зачастую определяется ее функциями (по В.А. Брылевой [22]):

1) ресурсный блок – информационно-справочная и учебно-методическая информация;

2) коммуникационный блок – электронная почта, общий (университетский, факультетский, групповой форум, форум преподавателей, чаты и сообщения);

3) контрольно-административный блок – тесты, задания для контроля и самоконтроля, учет посещаемости, статистика успеваемости.

Соглашаясь с позицией И.А. Шмелевой [137], подчеркнем, что важно создать психологическое обеспечение образовательного процесса, которое включает следующие компоненты:

1) психологическое и философское осмысление проблем и задач устойчивого развития, глобальных экологических проблем, обеспечения экологической безопасности, причин и последствий экологических конфликтов, стратегий экологической политики и глобального управления через включение в учебные планы специальных гуманитарных дисциплин;

2) научное психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса, включающего исследование ценностей, установок поведения.

Исходя из вышеизложенного считаем, что при создании виртуальной образовательной среды любой образовательной организации необходимо решать следующие задачи:

✓ изменение ценностных ориентиров с целью их влияния на мотивационную структуру, развитие смысловой сферы личности;

✓ трансляцию идей социальной ответственности в науке, бизнесе, политике;

✓ развитие творческого мышления, рефлексии, психологической устойчивости личности;

✓ развитие лидерских качеств, лидерского потенциала, умения коллективного взаимодействия и разрешения конфликтов.

Как показало проведенное нами исследование, именно ценности и нормы являются ключом к пониманию культуры, мотивационным конструктом, опре-

деляющим цели человека. Именно ценности оказывают влияние на мотивационные цели, обеспечивающие успешность в профессиональной деятельности. Результаты многочисленных исследований доказывают, что ценности оказывают приоритетное влияние на установки сознания и поведения, а гораздо меньшее влияние от приобретенных знаний и умений.

Создание виртуальной образовательной среды основано на взаимодействии в сети Интернет. В основе любого взаимодействия лежат ценности человеческого общения, что должно обеспечиваться специальной организацией среды.

Выделим инструменты виртуальной образовательной среды [по 85, 88, 89]:

1) интеллектуальные инструменты (позволяют автоматизировать решение информационных и коммуникационных задач): программные средства, технологии поиска и перекодирования информации и др.;

2) эмоциональные инструменты (позволяют воздействовать на эмоциональную и мотивационно-ценностную сферу личности): аудиовизуальные средства, интерактивные мультимедиа средства, электронные СМИ и др.;

3) регуляторные инструменты (обеспечивают помощь в самоорганизации и самоуправлении деятельностью): базы данных, программы, графики, электронные органайзеры, календари, сетевой мониторинг и др.

В любом случае – ключевой условной единицей виртуальной образовательной среды во всех видах взаимодействия становится индивидуальная среда деятельности специалиста и обучающегося.

Именно в индивидуальной виртуальной среде решаются профессиональные задачи обучающегося: организовывается внеаудиторная работа, проводится сетевой мониторинг, происходит сетевой контроль и т.п. Индивидуальная образовательная среда представляется нам наиболее важным аспектом, так как обеспечивает реализацию индивидуальной образовательной траектории в рамках свободного графика, индивидуального темпа, корректирующего пути (при необходимости), получение дополнительной помощи.

Педагоги отмечают, что часто возникает корректировки индивидуального образовательного маршрута обучающегося в связи с изменением интересов, мотивации, необходимостью перехода на другие (смежные или альтернативные) образовательные программы.

Кроме этого крайне важно учитывать индивидуальные достижения обучающихся – талант, одаренность, установку на лидерство, высокие результаты успеваемости и т.д.

Именно индивидуальной виртуальной среде мы придаем особое значение, так как в ней предоставляется возможность выйти за рамки образовательного стандарта в определенном виде деятельности (научной, творческой, конструкторской и т.п.).

В индивидуальной виртуальной среде обучающийся имеет возможность в большей степени трансформировать цели образовательной программы с учетом своих целей, выбирать способы их достижения (традиционные или виртуальные), выбрать ресурсы, выстроить взаимодействие с образовательными партнерами.

Виртуальная образовательная среда как фактор социализации

Жизнь современной молодежи под влиянием Интернета претерпела ряд трансформаций: изменилась структура проведения досуга, традиционные каналы получения информации, характер межличностного взаимодействия, трансформировалась ценностная система [12,134, 140 и др.]. Не остались на прежнем месте в молодежной среде и социализационные процессы. Одним из значимых инструментов формирования общественного сознания молодежи являются новые средства Интернет-коммуникации.

Действительно, современное интернет-пространство предоставляет широкие возможности для максимального раскрытия потенциала и самовыражения личности. И сегодня можно говорить о том, что процессы социализации личности протекают одновременно в двух пространствах – реальном и виртуальном.

Как отмечает А.В. Козыревская [32, с. 28]: «Средства массовой коммуникации при помощи новых технологий стали важнейшим агентом социализации молодежи». В описании сущности процесса социализации используется устоявшийся терминологический аппарат. Несмотря на широкое употребление, термин социализация не имеет однозначного толкования, сближаясь в одних случаях с воспитанием, а в других – с формированием личности.

Впервые термин «социализация» применительно к человеку появился в 1887 г. в книге «Теория социализации» американского социолога Франклин Г. Гиддингса. Он употребил его как «развитие социальной природы или характера индивида», «подготовка человеческого материала к социальной жизни».

В широком смысле слова термин «социализация» применяется для обозначения процесса, в ходе которого человек с определенными биологическими задатками приобретает качества, необходимые ему для жизнедеятельности в обществе [115]. Или другими словами, социализация – это процесс, позволяющий индивиду функционировать в конкретном обществе. Социализация традиционно рассматривается как процесс становления субъекта общества, как про-

цесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, социальных ролей [146].

Виртуальные каналы социализации в последнее время следует отнести к числу актуальных направлений социализации личности. Это особый вид социализации, происходящий под влиянием информационных технологий в условиях интернет-среды называемый по-разному – киберсоциализация (В.А. Плешаков [98]) или виртуальная компьютерная социализация (С.В. Бондаренко [18]), оказывающий влияние на поведение индивида как в оф-лайн-режиме, так и в он-лайн-пространстве.

То есть, сегодня мы можем говорить о двух процессах становления личности – социализации и киберсоциализации. Например, С.В. Бондаренко [18] выделяет два общих типа социализации: социализация в оффлайне и социализация в киберпространстве.

При этом процесс первичной социализации в киберпространстве делится на два этапа: архетипический и инструментально-когнитивный. На архетипическом этапе социализации происходит формирование субъективной реальности киберпространства посредством коммуникации в группах членства. У индивида появляется информация, позволяющая сформировать представление о том, что такое киберпространство, а также мотивация для продолжения киберсоциализации, им усваиваются социальные нормы киберпространства, а также культурные паттерны (доминирующие в культуре киберпространства, принципы). Момент первого выхода в Интернет-пространство есть момент перехода от архетипического этапа киберсоциализации к инструментально-когнитивному. На этом этапе индивид социализируется в двух измерениях одновременно:

- 1) в социальной общности киберпространства (обучение электронной грамотности, навыкам навигации и т.п.),
- 2) в сетевом социуме, с которым взаимодействует Интернет-пользователь (усвоение структуры ролей и ценностей того или иного Интернет-сообщества) [18].

Термин «киберсоциализация» был предложен В.А. Плешковым [99], под которым он понимает социализацию личности в киберпространстве как процесс качественных изменений структуры самосознания личности, а также мотивационно-потребностной сферы индивида, происходящей под влиянием и в результате использования человеком информационно-коммуникативных, компьютерных и цифровых технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности.

Киберпространство выступает альтернативной реальностью, в которой возможно абстрагироваться от проблем окружающего мира, пытаться исправить любую ошибку неоднократных попыток, экспериментировать, самостоятельно принимать решения, вне зависимости от результата [17]. Новизна и большие возможности сети Интернет привлекают современных студентов, тем самым, оказывая значительное влияние на их социализацию.

Использование компьютерных сетей, приводит к существенным функциональными структурным изменениям в социальной и психологической сфере человека [12]. Изменения касаются коммуникативной, познавательной и личностной сферы, трансформируя операциональное звено деятельности, пространственные и временные параметры взаимодействия, процессы целеполагания, потребностно-мотивационные регуляции деятельности. И в первую очередь описанные выше изменения, связанные с появлением интернет технологий, затрагивают социализационные процессы современной молодежи.

По данным Международного центра исследования рекламы (World Advertising Research Center) можно отметить следующие характеристики современной молодежи [по 98]:

- 1) стремление к впечатлениям;
- 2) разнообразие направлений деятельности;
- 3) стремление достичь успеха в разных сферах деятельности;
- 4) разнообразие профессиональной самореализации;
- 5) большое значение сообщества виртуальных друзей;
- 6) стремление узнать многое с необходимостью быстрого результата;

7) политическая активность.

Основной задачей Интернета является репрезентация пространства повседневности, так как Интернет способен не только, реализовывать задачу социализации; но и наделять явления и феномены общественной жизни определенным статусом, значимостью, престижем. Грамотное использование ресурсов киберпространства предоставляет человек преимущество перед теми, кто не использует или слабо использует его ресурсы, интернет-среда становится одним из важнейших мегафакторов социализации современного человека, а киберсоциализация – важнейшим современным видом социализации [40].

Однако, как отмечают ряд исследователей (С.В. Бонлдаренко [18], А.Е. Жичкина [50], Д.В. Иванов [56], А. Имиджиголян [57], В.А. Плешаков [99] и др.) интернет-социализации имеет противоречивый характер. Можно говорить о конструктивной и деструктивной социализации, проявляющейся в форме негативных зависимостей: компульсивного (навязчивого) виртуального поведения; фетишизации интернет-информации без критического ее осмысления.

Например, как отмечает А.Е. Жичкина [49]. не предъявляя к человеку особых требований, Интернет никому не принадлежит, никем не контролируется и при этом содержит в себе серьезные угрозы разрушения личности, культуры, не говоря о возможности манипулирования сознанием с его помощью, что может привести к созданию «духовных» симулякров, к виртуализации сознания, к «размазыванию» границ собственного «Я». Ограничение/расширение «частной сферы» интернет-пространства, его фрагментация осуществляется самостоятельно и постепенно через сокращение/расширение круга общения и информации на основе локус контроля.

Помимо преимуществ виртуальное общение имеет и отрицательные последствия, что с развитием электронной коммуникации «информация превратилась в мусор», изменился характер человеческих ценностей, наблюдается «моральный дефицит», работа в Интернете антисоциальна по своему характеру. В сети Интернет развивается псевдоидентичность, в коммуникацию вступает некая личность, в качестве которой участник общения хочет себя представить.

Общение стало торопливым и предельно упрощенным [55]. В коммуникативных стратегиях проявляется большая напористость и прагматизм.

Используя принцип бинарных оппозиций Л. Ионин так же подчеркивает противоречивый характер интернет-социализации, который может быть конкретизирован следующими положениями:

1) оппозиция «свобода-контроль». Географические расстояния не играют роли в процессе общения. В Интернете люди часто создают себе так называемые «виртуальные личности», описывая себя определенным образом. Индивиды, конструирующие собственные актуальные личности, характеризуются низкой социальной ригидностью, а индивиды, никогда не конструирующие виртуальные личности, - высокой социальной ригидностью. В результате индивиды, обладающие низкой социальной ригидностью, обладают широкой социальной идентичностью. У индивидов, обладающих высокой социальной ригидностью, в целом в идентичности преобладает социальная идентичность (А.Е. Жичкина [50]).

2) оппозиция «безграничность-ограниченность». Социализация молодежи посредством Интернета происходит с уже отчасти социализированным индивидом. Данный процесс имеет принципиальное отличие от первичной социализации, состоящее в том, что для индивида ближайшее его окружение - сетевое сообщество, а также реальное общество, да и сам индивид в его же представлениях оказываются «другими» с учетом освоенной им ранее объективной реальности. Начальный этап вторичной социализации позволяет в формах, принятых в сетевом сообществе. С одной стороны, индивиду предоставляется потенциально неограниченный круг общения и информационного обмена, а с другой стороны, этот круг замыкается на довольно узком, но при этом, следует заметить, и наиболее близком для данного человека секторе (Т.А. Жданова [46]). В Интернете личность имеет полную возможность все время воспроизводить себя. В чате индивид может общаться только с теми, кто ему подходит, обращается к сайтам, которые ему нравятся, где им все контролируется и где им выбирается только нужная ему информация. Многоуровневая организация Сети обуслови-

вает тот факт, что автору приходится социализироваться одновременно в двух измерениях. После подключения к Интернету пользователь социализируется одновременно в следующих измерениях. Первое измерение – это социальная общность сетевого пространственно-временного континуума.

Второе измерение представляет собой сетевое сообщество, с которым пользователь взаимодействует в процессе коммуникации. В процессе этого, по сути, нового этапа социализации личность сталкивается с альтернативными шаблонами и образцами мышления. При этом пользователь осваивает огромное количество новых качеств, от усвоения конкретных ролевых ориентаций, обучения навигации в сетевом пространстве до познания нормативных моделей социальных взаимодействий и ощущения давления механизмов социального контроля. В результате, интернет-социализация не только формирует личность с новым способом оценки ситуации и с новым нелинейным мировоззрением, но и предъявляет к личности, постоянно изменяющиеся и усложняющиеся жесткие требования.

Принято признавать социализацию успешной, если индивид усваивает одобряемые данным обществом нормы, ценности, стереотипы поведения, осваивает необходимые социальные роли. Но не всегда социализация - это поступательное движение вверх. Этот процесс динамичный, сложный, противоречивый, не редко сопровождаемый кризисами. «Человек не всегда может справиться с кризисом социализации, и дальнейшее развитие его личности может пойти не по восходящей социализационной траектории» [46, с. 126].

Становление сетевой идентичности происходит под влиянием нескольких факторов, определенных объективных обстоятельств, влияющих на процесс социализации личности. К наиболее объективным факторам относятся:

- Природные, среди которых выделяют:
 - физическое развитие, сопровождающееся половым созреванием, изменением внешности и здоровья.
 - пол и возраст, являющиеся индивидуальными и обуславливающие место индивида среди других;

- Социо-культурные, включающие:

- особенности конкретно-исторической ситуации, в которой происходит процесс взросления человека. Степень свободы в выборе будущего и самоопределения, наличие или отсутствие кардинальных изменений в социо-культурной среде, нормы взаимоотношений между поколениями, среди ровесников и в семье оказывают влияние на то, как конструируется идентичность;

- обстоятельства *первичной социализации*, т.е. бытовые, материальные, культурные и другие условия, в которых находится индивид, определяющее его социальное созревание, обусловленное совокупностью требований, предъявляемых к субъекту ближайшим окружением, прав, которые у него появляются;

- условия *вторичной социализации*, т.е. определение направления своей дальнейшей учебной и профессиональной жизни. Поступление в институт и поиски первой работы – все эти обстоятельства оказывают безусловное влияние на то, какая идентичность будет сформирована в дальнейшем у молодого человека.

Вместе с тем, сегодня все большее распространение получает термин «*третичная социализация*» [33], которая представляет собой интериоризацию норм, ценностей, паттернов поведения, принятых в конкретном сетевом сообществе, членом которой стал тот или иной пользователь Интернета, или являющихся общепринятыми в социальной общности киберпространства в целом.

В аспекте социализации и становления сетевой идентичности личности в различных социальных средах несомненный интерес представляет современное образование и проектируемое образовательное пространство. Кроме того, идентичность всегда формируется в условиях вполне определенной среды, пространства и необходимым условием является соотнесение человеком себя с определенной социокультурной общностью этого пространства. Как считает В.Е. Михайлова [84, с. 62] «это могут быть запросы молодежи к образу и стилю жизни, позиции, статус. Все это позволяет личности конструировать собственную модель поведения и вкладывать в нее свой план, собственное понимание идентичности, правильности устройства мира, свободы, ответственности».

С этой точки зрения, интересна попытка выделения факторов образовательной среды как среды, определяющей в значительной степени и социальную трансформацию развития личности, и ее жизненные ценности, и качество жизни. С одной стороны, это объективные факторы, отражающие характер конкретной образовательной среды посредством ряда параметров: тип организации, профиль, тип и форма обучения. С другой стороны – субъективный фактор: психологический климат, уровень комфортности. Благодаря этим факторам молодой человек начинает устанавливать связи с определенным пространством, определенными общностями, выбирает социальные группы, которые становятся для него «своими» и уходит тем самым от неустойчивости и лабильности в собственных позициях.

Анализируя сложившуюся ситуацию в психолого-педагогической науке, связанную с важностью изучения влияния образовательной среды на становление личностной идентификации, имеет смысл обратиться к проектированию виртуальной образовательной среды и сущности образовательного процесса. Методологически это вполне оправдано, так как:

- во-первых, виртуальное образовательное пространство способно структурироваться, регулировать параметры как систему факторов (состав группы, моделирование содержания и информационно-коммуникативных технологий, формирование эффективной системы коммуникации), влияющих на степень и комфортность обучения молодых людей, и следовательно, процессуальный аспект успешной сетевой идентичности и социализации в целом;
- во-вторых, фокус образовательного процесса перемещается на самого обучающегося, а содержание становится лишь своеобразным полем, которое увеличивает шансы, инициирует образовательный запрос и способно возвращать новые качества личности.

Если виртуальная образовательная среда организации мобильна, насыщена, обладает высокой степенью коммуникации, построена на понимании обучающегося в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями, то она повлияет на становление социальных стандартов, ролей и принадлежно-

сти к определенным референтным группам, стабилизации социально-групповых категорий, что позитивно отразится на позитивной сетевой идентичности молодежи.

ЧАСТЬ 4. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Требования к построению виртуальной образовательной среды

Объединение виртуальных пространств образовательных организаций и центров в Интернете позволит сформировать открытую единую виртуальную образовательную среду, решить учебные задачи на занятиях, вне занятий и за пределами образовательного учреждения. На основе использования виртуальной образовательной среды осуществляется непрерывное образование

Образовательная среда должна удовлетворять потребностям личности с одной стороны и в профессиональном становлении и в успешной адаптации и социализации.

Сопряжение технологий виртуальной реальности с международной компьютерной сетью Интернет дает новую образовательную среду, в которой студент может: учиться и творить одновременно; общаться дистанционно с тьюторами и студентами в киберпространстве также, как это происходило бы в реальной обстановке; получать доступ к неограниченному количеству информационных ресурсов, из которых он может выбирать не-обходимые для обучения; находить любой информационный ресурс практически мгновенно, при помощи гипертекста и большого количества поисковых систем; сохранять в процессе обучения физическое здоровье, используя устройства для придания пользователю состояния естественной динамики в киберпространстве, такие как виртуальная сфера и др.

Изменяющаяся среда жизнедеятельности человека оказывает на него сильное влияние. В системе факторов, приобретающих все более весомое значение, особо можно выделить интернет-технологии. Они стали неотъемлемой частью жизни людей, в частности – студентов. Студенчество представляет собой самостоятельную социальную группу, занимающуюся накоплением и усвоением научных знаний и овладением профессиональными навыками, обладаю-

щую большим ресурсом адаптации к динамично меняющимся социальным контекстам. Студенческая молодежь – это часть общества, которая обладает приоритетом сензитивности к инновационным процессам, что позволяет ей «экспериментировать» с нововведениями в современном обществе.

Педагогическая реальность современной школы характеризуется целым рядом параметров, не свойственных ей несколько десятилетий назад. В качестве полноценной составляющей этой реальности оформляется ее виртуальная составляющая, требующая пристального внимания преподавателей. Очерчивая круг методологических, организационно-содержательных и иных аспектов современного образовательного пространства, представляется важным обращение к общей характеристике потенциала образовательного окружения личности [77].

Значимыми становятся вопросы обеспечения эффективности функционирования педагогического процесса, создания условий развития личности с учетом обязательности соответствия нормативным установкам тенденций и вариаций внедрения инновационных преобразований.

В определении содержательных параметров современной педагогической реальности уделяется, в частности, рассмотрению роли компьютера, информационных технологий, мультимедиа в образовании – то есть виртуальной реальности. Всесторонне анализируются преимущества использования подобных средств, совокупность потенциальных возможностей в контексте решаемой проблемы.

Идеи *аксиологического подхода* основаны на рассмотрении и раскрытии категории «ценность», ее характеристик, структуры, выявлении иерархии ценностей, способов познания мира через призму ценностей. Именно аксиология позволяет изучить ценностный аспекты различных сторон и явлений действительности, культуры и цивилизации в целом.

Ценность – это то, что человек считает важным, значимым для себя (Т. Шибутани). Ценности формируются под влиянием непосредственного окружения индивидуума, влиянием значимых для него социальных лиц, событий и об-

стоятельств (Ю.Б. Гиппентрейтер.) В дальнейшем ценности становятся смыслами жизни человека (А. Маслоу), приобретая регулирующую и преобразующую функции.

Именно иерархии ценностей личности регулируют активность человека, служат основанием выбора поступка, принятия решения.

Современное российское общество характеризуется трансформацией ценностей: традиционные ценностные категории подвергаются кардинальному пересмотру. С одной стороны, это приносит положительные результаты – возможность инновационного реформирования категорий социального бытия, перехода «в пространство человеческой духовности» (В.В. Горшкова), пересмотра аксиологического дискурса в сфере образования. С другой стороны трансформация ценностей несет отрицательный эффект, заключающийся в деформации личностных ориентиров в обществе, исчезновению стержня социальной ответственности и объединения.

В образовании аксиологический фактор является неоспоримым и очевидным, поскольку личностное развитие субъектов образования основано на ценностных категориях и осуществляемое взаимодействие в процессе образования невозможно только через призму знаний. В этих условиях особенно важным становится ценностно-смысловой аспект профессиональной деятельности педагога как субъекта ценностно-смысловой трансформации содержания профессиональной деятельности через способность к постоянному саморазвитию и самообразованию в процессе этой деятельности.

В основе педагогического взаимодействия лежит ценность общения, которое нуждается в специальной организации на основе ценностно-ориентированного партнерства, посредством реализации аксиологических принципов и подходов. Таким образом, согласимся с позицией В.В. Горшковой: «Опережающая задача современной педагогики состоит в том, чтобы на основе данных «всех наук» решать проблему духовно-нравственных ценностей и определять необходимые условия для успешности этого решения» [34, с. 35]. Исходя из этого утверждения, важно формировать мировоззрение будущего

поколения на осознаваемом (идеологическом) уровне, воздействуя не только на внешний, но и на внутренний мир человека.

Механизмом проявления ценностного отношения является явное или скрытое переживание. Это означает, что переживание ценностей определяется социокультурными потребностями человека. Именно на формирование этих потребностей должно быть направлено образование молодежи. В связи с этим опережающая стратегия современных установок и подходов в исследовании системы образования заключается в необходимости анализа саморазвития и самообразования и, соответственно, построении такой системы, среды, где происходило бы постоянное развитие себя как духовного и интеллектуального существа.

Формирование потребности развития человека не зависят от профессионально-специализированного контекста, но этот контекст может быть условием для проявления достижений человека. Согласимся позицией Е.В. Габрамановой [30], в том, что система же ценностей, в свою очередь, регулирует поведение и деятельность, определяет мотивационно-потребностную сферу, направленность личности, готовность руководствоваться этими ценностями в профессиональной деятельности.

В связи с этим кратко остановимся на профессиональных ценностях педагога. И.Ф. Исаев [58] выделяет три уровня, на которых существуют ценности:

1) Общественно-профессиональные, которые функционируют в масштабе всего общества и концентрируются в общественном сознании в форме морали, религии, философии.

2) Профессионально-групповые ценности, представляющие собой совокупность идей, концепций, норм, регулирующих профессионально-педагогическую деятельность определенных групп специалистов.

3) Индивидуально-личностные ценности, которые составляют систему ценностных ориентаций личности, определяющее ее целевую и мотивационную направленность.

Соответственно аксиологический аспект профессиональной педагогиче-

ской деятельности учителя представляет собой совокупность специфических педагогических ценностей, личностно значимых для восприятия Другого и самого себя.

Согласно идеям *средового подхода* – характер среды детерминирует развитие человека. В современной информационной среде важную роль играет виртуальная среда. Влияние на становление и развитие специалиста, профессионала оказывает виртуальная образовательная среда. В современных условиях требования к подготовке современного специалиста задаются с учетом возможностей современной виртуальной образовательной среды, в которой происходит становление профессионально значимых качеств личности.

В программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы одной из целей определяется – обеспечение доступности качества образования, которое будет соответствовать требованиям инновационного социально-ориентированного развития. Современные образовательные организации стремятся внедрить электронное обучение, совмещая его с традиционными формами обучения, таким образом в вузе формируется образовательная среда.

Обеспечение нацеленности обучения на новые дидактические средства с использованием ЭОР в виртуальной информационно-образовательной среде (ВИОС) является одним из основных направлений формирования современной системы высшего профессионального образования в России. Это предусматривается в ряде таких государственных документов, как: «Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013-2020 годы», «Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы». Это предусматривается и в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», согласно которой в п. 1. ст. 18 организация, осуществляющие образовательную деятельность, в целях обеспечения реализации образовательных программ формируют библиотеки, в том числе и цифровые (электронные), обеспечивающие доступ к профессиональным базам данных, информационным справочным и поисковым системам, а также иным информационным ресурсам.

Требования к наполнению современной образовательной среды частично изложены в ФГОС ВО, при этом четко определяются структурные компоненты, которые должны содержаться на сайте любой образовательной организации. Так, например, в соответствии с ФГОСЗ+ п.7.1.2 «Каждый обучающийся в течение всего периода обучения должен быть обеспечен индивидуальным неограниченным доступом к одной или нескольким электронно-библиотечным системам (электронным библиотекам) и к электронной информационно-образовательной среде организации. Электронно-библиотечная система (электронная библиотека) и электронная информационно-образовательная среда должны обеспечивать возможность доступа обучающихся из любой точки, в которой имеется доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», как на территории организации, так и вне ее.....» [91]. Именно эти требования и определяют ее наполнение. Следовательно, в образовательных организациях высшего образования формируется виртуальная образовательная среда, частью которой является электронно-библиотечная система, а также электронно-информационная образовательная среда т.е. платформа, на которой размещаются материалы, необходимые для обучения.

При этом наполнение виртуальной образовательной среды для «внешнего пользователя» (сайт университета, электронные услуги для внешних/удаленных пользователей и для «внутреннего пользователя» (локальные среды: факультетские, кафедральные и т.п.) могут отличаться.

Виртуальная образовательная среда насыщена [88], с одной стороны, электронными образовательными ресурсами; с другой – коммуникациями. В структуре виртуальной среды вуза можно выделить общую корпоративную часть. В ней происходит управление образовательным процессом, представлены данные о преподавателях, студентах, образовательных стандартах, учебных планах, расписании; осуществляется электронный документооборот.

Идеи *партисипативного подхода* опираются на понятие «взаимодействие». Взаимодействие – одна из категорий философии, которая отражает сущность всего живого. По мнению В.В. Горшковой [34, с. 34] в теории и прак-

тике образования педагогическое взаимодействие «выступает как одно из доминирующих понятий и как научный принцип, который фундируется в дискурсе аксиологических категорий в качестве возможности формулировки и актуализации социокультурных ориентиров, будь то ценностные ориентации научной, культурной или другой социальной сферы человеческого существования».

Виртуальная образовательная среда позволяет организовать различные виды взаимодействия между преподавателем и студентом, студентом и студентом и т. д. Для этого виртуальная образовательная среда предоставляет участникам учебного процесса широкий набор технологий синхронного (различные online мероприятия: вебинары, чаты, скайп и т. п.) и асинхронного (форум, электронная почта, блоги, вики, социальные сети) взаимодействия. При этом меняется роль преподавателя, который начинает выступать не как распространитель знаний и информации (в традиционном обучении), а становится тьютором (консультантом), координатором, помощником в самостоятельном познавательном процессе студента.

Согласно идеям *лично-ориентированного подхода*, отметим, что вырастая в быстро изменяющихся информационных условиях, с раннего возраста взаимодействуя с электронной информацией, подрастающие поколения демонстрируют иное информационное и коммуникационное поведение; имеют свои представления о том, как следует в электронной среде осуществлять обучение, чтобы эффективно решать задачи.

Становление свойств и качеств личности обучающихся есть сложный и длительный процесс, зависящий от многих внешних и внутренних факторов. Его запуск в нужном направлении требует адекватных изменений в среде профессиональной подготовки. Необходимо, чтобы образовательная среда стала более динамичной и изменчивой – своевременно отражала перемены, происходящие в окружающей социальной и передовой профессиональной среде. Она должна воспринимать новые цели и ценности образования в эпоху экономики знаний, реализовывать принцип новых задач практики, адекватных процессам

ее информатизации, основываясь на современном информационном и коммуникационном поведении обучающихся [88].

В виртуальной среде взаимодействий появляются новые классы задач воспитательной направленности. В первую очередь педагогам необходимо прогнозировать и предупреждать риски виртуальной среды – влияние на здоровье, аддиктивное поведение в электронной среде, информационную безопасность личности, защиту авторских прав и т. п.

Исходя из анализа литературы, ключевыми *принципами построения виртуальной образовательной среды* являются следующие:

1. Социальное опережение – необходимость учета опережающих тенденций в науке, культуре, образовании.

2. Ценностное пространство образования – непротиворечивое сочетание традиционных и инновационных направлений, использование в классической структуре неклассических подходов, обеспечивающих профессиональное и общекультурное развитие взрослого человека.

3. Свобода позитивного выбора – возможность определения субъективного смысла, ценностных позиций, исключая внешний оценочный компонент в профессиональных и личных отношениях людей.

4. Применение «гуманитарных технологий» (М.Г. Делягин) – использование высоких технологий в гуманитарной сфере.

5. Интерактивность – формат постоянного взаимодействия как уход от применения технологий трансляции к использованию методов и способов активного сотрудничества.

6. Безопасность – создание условий для обеспечения социальной безопасности молодежи в условиях нестабильной и рискованной действительности виртуальной реальности.

7. Адаптивность – гибкость и модификация под потребности общества.

Как отмечает Т.С. Носкова [89], для того чтобы виртуальная образовательная среда оказывала положительное влияние на развитие обучающегося,

способствовала его самореализации, она должна соответствовать следующим требованиям:

1) стабильность и устойчивость (сохранение своего образовательного потенциала);

2) обеспечение процесса самостоятельной работы;

3) направленность на достижение конкретной цели (связь не только с обучением, но и с реализацией определенных социальных функций);

4) оснащение компьютерными рабочими местами и доступом к каналам внутривузовской телекоммуникации и глобальной сети Интернет;

5) осуществление квалифицированного сопровождения и поддержание этой среды.

Современные методы и технологии обеспечения взаимодействия в виртуальной образовательной среде

В широком смысле виртуальная образовательная среда представляет собой платформу, с помощью которой организуется и происходит процесс обучения, включающую в себя среду образовательной организации, глобальные сети интернет, корпоративные сети (территориальные), локальные сети и индивидуальные сети.

С технологической точки зрения виртуальная образовательная среда является информационным пространством взаимодействия участников учебного процесса, порождаемым технологиями информации и коммуникации, включающим комплекс компьютерных средств и технологий, позволяющим осуществлять управление содержанием образовательной среды и коммуникацию участников.

В организационно-коммуникационном аспекте виртуальная образовательная среда представляет собой сложную самосовершенствующуюся и самонастраивающуюся коммуникативную систему, обеспечивающую прямую и обратную связь между обучающим, обучающимися и другими участниками учебного процесса.

Виртуальная образовательная среда создана для эффективной коммуникации всех участников образовательного процесса. Для информационного общества необходимы навыки владения информационными технологиями и образовательная среда в современных условиях должна уже удовлетворять потребности личности, общества, и способствовать социальной адаптации в профессиональном становлении.

. В новом формате образование позволяет мобилизовать виртуальную образовательную среду и в сегодняшних реалиях это многофункциональная система и она содержит, прежде всего, инновационные и традиционные технологии и они

являются специфическими для взаимодействия участников образовательного процесса в рамках прежде всего открытой модели обучения.

Коммуникация в компьютерной среде обучения и общения также рассматривает коммуникацию как первичный процесс, координирующий целенаправленные, практические действия ее участников. Особенностью этих взаимодействий между субъектами процесса коммуникации является то, что это взаимодействие осуществляется опосредованно, через компьютерные каналы связи (компьютерные телекоммуникации).

Виртуальная образовательная среда – это быстроразвивающаяся, многоуровневая и многофункциональная система, которая объединяет:

- 1) педагогические, дидактические и методические технологии, специфические для взаимодействия участников учебного процесса;
- 2) информационные ресурсы: базы данных и знаний, библиотеки, электронные учебные материалы и т.п.;
- 3) современные программные средства: программные оболочки, средства электронной коммуникации

В связи с вышеизложенным, для организации эффективного взаимодействия участников образовательного процесса в виртуальной образовательной среде определим три основных направления - инструментальные средства для обеспечения коммуникационного процесса, социально-психологические формы интерактивного обучения и аксиологические технологии.

Инструментальные средства для обеспечения коммуникационного взаимодействия

1. Инструментальные средства компьютерных коммуникаций включают несколько форм: глобальную сеть Internet, электронную почту, электронную конференцсвязь, видеоконференции и Интернет-трансляции. Эти средства позволяют преподавателям и обучающимся совместно использовать информацию, сотрудничать в решении общих проблем, публиковать свои идеи или комментарии, участвовать в решении задач и их обсуждении, участвовать в создании общих проектов, просто общаться с друзьями и коллегами. Рассмотрим

подробнее наиболее часто используемые в образовании средства коммуникационного взаимодействия.

Сеть Интернет открывает доступ к неисчерпаемым электронным информационным ресурсам. С помощью Web-сервера учебные заведения предоставляют необходимые сведения для организации процесса обучения (расписание занятий, график проведения консультаций и т. д.), структурированную учебную информацию по учебным дисциплинам, а также ссылки на полезные ресурсы (электронные библиотеки, образовательные порталы и т. п.), ведут сетевой учебный процесс.

Электронная почта (e-mail, ЭП) – это асинхронная коммуникационная среда для передачи и получения сообщения. Главное достоинство этого средства коммуникации: простота освоения и надежность использования. Электронная почта может использоваться как для связи между двумя абонентами, так и для общения с любым необходимым количеством адресатов. ЭП позволяет пользователям (педагогам, обучающимся, другим участникам общения) обмениваться текстовыми, графическими и аудио сообщениями.

«Виртуальные учебные классы». В сети Интернет используется режим «список рассылки» (mailing lists), при котором установленное на сервере программное обеспечение дает возможность совместного общения субъектов образовательного процесса. Число разных списков рассылки (дискуссионных групп) может быть очень большим и ограничивается лишь возможностями аппаратуры. В созданной учебной группе разъясняются правила и способы подписки на рассылку и получение сообщений. Основным участником обсуждения всех вопросов и ответов обучающихся является, безусловно, педагог.

ЭП может быть использована для невербального общения субъектов образовательного процесса: обучающиеся не обязательно должны находиться на месте в момент связи. Им достаточно овладеть простым текстовым редактором и несколькими командами для отправки, приема и манипуляции с полученной и передаваемой информацией.

Электронная конференция – асинхронная или синхронная коммуникационная среда, которая подобно электронной почте может использоваться для плодотворного сотрудничества обучающихся и педагогов. Электронным средством общения здесь также является электронная почта или структурированный форум, в соответствующих рубриках которого можно в письменном виде изложить свое мнение, задать вопрос и прочитать реплики других участников конференции. Участие в тематических электронных конференциях сети *Internet* очень плодотворно для самообразования педагогов и обучающихся любых категорий и возраста.

Сеть Интернет в режиме USENET – newsgroups (новостная группа). В отличие от списков рассылки, принятых в электронной почте, группы новостей работают в режиме реального времени: участники читают сообщения, посланные в группу другими участниками, посылают туда же свои ответы, обсуждают проблемы и т. д., но все происходит «сейчас и сразу», не требуя времени для рассылки писем.

Видеоконференция представляют собой современную технологию общения. Видеоконференцсвязь – имеет синхронный характер, когда участники взаимодействуют в реальном времени. Видеоконференции позволяют в режиме реального времени передавать всем участникам видеоконференции звук и изображение, а также различные электронные документы, включающие текст, таблицы, графики, компьютерную анимацию, видеоматериалы. Конечно, видеоконференции не могут полностью заменить личного общения, но они позволяют добиться принципиально нового уровня общения субъектов образовательного процесса, подчас разделенных тысячами километров, поскольку, как известно, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

- *Телеконференцсвязь*. Это средство НИТ обеспечивают возможность двухсторонней связи между педагогом и обучающимися. При этом происходит двухсторонняя передача видеоизображения, звука и графических иллюстраций. Все это можно наблюдать одновременно в трех окнах на экране каждого монитора абонентов (педагогов и обучающихся). При групповых занятиях в боль-

шой аудитории имеется возможность проецировать изображение монитора компьютера на большой экран с помощью проекционного устройства.

Видеотелефон отличается от видеоконференцсвязи ограниченностью размеров и качеством представления визуальной информации и невозможностью использовать в реальном времени компьютерные приложения. Дидактические свойства современных информационных технологий этого класса включают возможность передачи в реальном времени изображения, звука, графики и их представления обучающимся для учебных целей.

Методические аспекты применения компьютерных средств коммуникации

Система Chat Room имеет большое число разновидностей, но принципиальное назначение этих систем одно – кратковременное, интерактивное общение субъектов с минимальной затратой памяти компьютера. Все участники диалога должны войти в chat по заранее согласованному времени (например, на занятиях, или расписанию удаленных консультаций), участник диалога может общаться со своими коллегами до тех пор, пока он не покинет (не выйдет) из chat room. Сообщения, оставленные в chat room, доступны лишь «изнутри» системы пока обучающийся поддерживает сеанс работы в chat. Сообщения при закрытии chat room автоматически уничтожаются.. Chat Room – среда оперативного интерактивного общения педагогов и обучающихся, позволяющая организовать экспресс-консультации или быстро решать какие-то организационные вопросы. Система chat room достаточно удобна, имеет свою систему настройки, которая осваивается быстро. Система может использоваться также и в очной форме занятий для работы в большом дисплейном зале для регистрации присутствующих на занятиях.

Система ФОРУМ для ведения электронных семинаров. Форум – одна из разновидностей телекоммуникационных способов межличностного многостороннего интерактивного общения в Интернет среде. Возможности использования форума можно представить следующим образом: 1) обсуждение научно-исследовательских проблем, совещаний, обмен опытом; 2) ведение диспутов,

круглых столов, дискуссий, мозговых штурмов при решении острых проблем; 3) организация телеконференций, защита проектов, другое; 4) организация образовательного процесса (работа по принципу рассредоточенной группы) – ведение консультаций, установочных семинаров, электронных семинаров-отчетов, другие виды работ; 5) обмен сообщениями как в синхронном, так и асинхронном режимах с педагогами и другими обучающимися.

Выделим наиболее существенные *принципы и требования, которым должна соответствовать виртуальная образовательная среда:*

Гибкость. Обучающийся имеет возможность:

- заниматься в удобном для себя месте, поскольку весь цикл обучения осуществляется посредством интернет-технологий. Поэтому расстояние от места нахождения обучающегося до образовательного учреждения не является препятствием для эффективного образовательного процесса;

- заниматься в удобное для себя время. У каждого человека свои «биологические часы», и в зависимости от них он может выбирать и варьировать время занятий;

- заниматься в своём собственном темпе и ритме;

- обратиться к уже сохранённым материалам занятий с целью повторения и закрепления полученных знаний;

- сконцентрироваться на определённых разделах, уделяя необходимой информации столько времени, сколько потребуется;

- взаимодействовать с преподавателем индивидуально. Благодаря технической и содержательной интерактивности процесса, обучение в виртуальной среде позволяет реализовать императив антропоцентричности и субъект-субъектности в образовании.

Модульность. Обучающийся имеет возможность формировать учебную программу из набора независимых курсов-модулей, отвечающую личным или групповым потребностям.

Интерактивность:

- адаптация к новой форме обучения и понимание процессов использования инновационного потенциала виртуальной образовательной среды в процессе постоянной коммуникации обучающихся с преподавателями;
- опора на обмен информацией, который осуществляется между обучающимися и системой в целом;
- реализация системы мультинаправленного взаимодействия

Продуктивность и эффективность:

Определяется самостоятельным и осознанным выбором учителя учебного курса, руководствуясь личной оценкой своей профессиональной компетентности, а так же ориентируясь на реальную потребность в конкретных профессиональных знаниях, умения и навыках, которые будет применять в педагогической практике, продуктивность и эффективность обучения несравненно возрастает по сравнению с другими формами обучения.

Мотивированность:

Так как при педагогическом взаимодействии в виртуальной образовательной среде обучающийся может быть физически изолирован от учебного заведения и находиться вне визуального контроля преподавателей, необходимо, чтобы слушатель был исключительно мотивирован, обладал самодисциплиной, трудолюбием, умением и желанием работать самостоятельно.

Социально-психологические формы интерактивного обучения

В виртуальной образовательной среде мы приобретаем коммуникативный опыт не только при непосредственном взаимодействии с другими людьми. Однако, разработанные специалистами программы формирования и развития коммуникативного потенциала личности, сколь бы ни были они совершенны, не могут заменить «естественного» приобщения индивида к коммуникативной культуре общества. Целью таких программ должна быть не столько замена «естественного» опыта другим, более эффективным, сколько организация, точнее, помощь в самоорганизации наиболее эффективных способов приобретения коммуникативного опыта.

Здесь весьма эффективны формы интерактивной групповой работы в стиле группового самоанализа и коммуникативного тренинга делового общения, где участники получают возможность перепроверить свои представления о коммуникативных ситуациях путем сравнения мнений всех членов группы. Эти формы способствуют расширению сферы непосредственных социальных контактов, включение в новые каналы коммуникации может скорректировать имеющиеся проблемы в опосредованном техническими средствами общении.

Немаловажным преимуществом интерактивных групповых форм работы является и то, что совместными усилиями могут быть выработаны новые средства анализа, достоинством которых будет их явная представленность в процессе их формирования и, следовательно, возможность изначального корректирования. Но самое большое достоинство группового анализа заключается в том, что в группе могут использоваться единые процедуры диагностики и совершенствования системы средств ориентировки коммуникативных действий.

Коммуникативная компетентность — сложное по структуре образование, что определяется сложной структурой коммуникации. Последняя включает ряд этапов.

2. Первый этап — самоопределение в коммуникативной ситуации, когда определяются необходимость и цель участия в коммуникации.
3. Второй этап — анализ намерений партнеров и способов коммуникации с учетом своих целей и возможностей.
4. Третий этап — выбор соответствующего ситуации речевого жанра, поведения и коммуникативных техник.
5. Четвертый этап — собственно коммуникация.
6. Пятый этап — самооценка ценности, степени значимости, результативности прошедшей коммуникации.

Коммуникативная компетентность, равно как и другие виды компетентности, складывается, развивается и совершенствуется в комплексе не всегда явно дифференцируемых процессов созревания, во коммуникативная компетентность личности определяется способностью испытуемого решать коммуникативные проблемы, опираясь на социальную направленность с адекватным реагированием на любые изменения, исходящие от внешней среды.

Поскольку коммуникативная деятельность индивида имеет социальные последствия из-за коммуникативной рефлексии и авторского видения проблемы общения, то она должна поддерживать единство ценностных, содержательных и структурных компонентов личности. питания, социализации, образования и адаптации.

Отдельным этапам или умениям коммуникации нельзя обучиться изолированно друг от друга, чтобы потом «сложить» их вместе и получить коммуникативную компетенцию. Поэтому все методы формирования и развития коммуникативной компетенции являются комплексными.

Методы, ориентированные на устную коммуникацию:

- все формы учебного диалога;
- доклады и сообщения;
- ролевые и деловые игры, предполагающие, в самом общем виде, роли Говорящего и Слушающего, Задающего вопросы и Отвечающего;
- учебные исследования и учебные проекты, требующие проведения опросов, бесед, интервью у разных категорий людей;
- обсуждения, дискуссии, диспуты;
- упражнения психологического тренинга общения, в том числе в конфликтногенных и конфликтных ситуациях;
- выступление на защитах учебных исследовательских работ, подготовленных товарищами, в качестве оппонентов;
- выступление в качестве ведущих на мероприятиях, вечеров и т.д.;
- вовлечение учащихся в работу театральных студий.

Методы, ориентированные на письменную коммуникацию:

- ролевые и деловые игры, предполагающие, в самом общем виде, роли Пишущего и Читающего;
- учебные исследования и учебные проекты, требующие проведения анкетирования или письменного интервью с предварительной подготовкой вопросов (опросников);
- телекоммуникационные проекты, предполагающие составление текстов для размещения на Интернет-форумах или отправки по электронной почте, а также получение и чтение соответствующих сообщений;
- подготовка заметок и статей в СМИ с учетом целевой аудитории;
- рецензирование учебных исследовательских работ, подготовленных товарищами.

Среди методов развития коммуникативной компетентности важнейшее место занимает тренинг. Хотя существуют и успешно развиваются другие способы расширения и обогащения коммуникативного опыта, тренинг продолжает оставаться наиболее эффективным способом работы в области совершенствования компетентности в общении. Это признается даже теми специалистами, которые выступают против «засилья тренинга» в программах обучения и развития. Межличностные умения - это то, что не входит в базовое профессиональное образование и не может быть легко освоено на рабочем месте в ходе адаптации. Неудивительно, что при общем снижении удельного веса формальных тренинговых программ в системах организационного обучения коммуникативные тренинги продолжают пользоваться устойчивым спросом. Наиболее востребованными являются тренинги базовых коммуникативных умений.

Социально-психологический тренинг, коммуникативный тренинг и др. направлены на изменения и в сознании, и в формировании навыков, на смену социальных установок и развитие умений и опыта в области межличностного общения. Это интерактивные методы создания условий для самораскрытия участников и самостоятельного поиска ими способов решения собственных психологических проблем.

Рис. 2. Место коммуникативного тренинга в системе формирования и развития коммуникативной компетентности

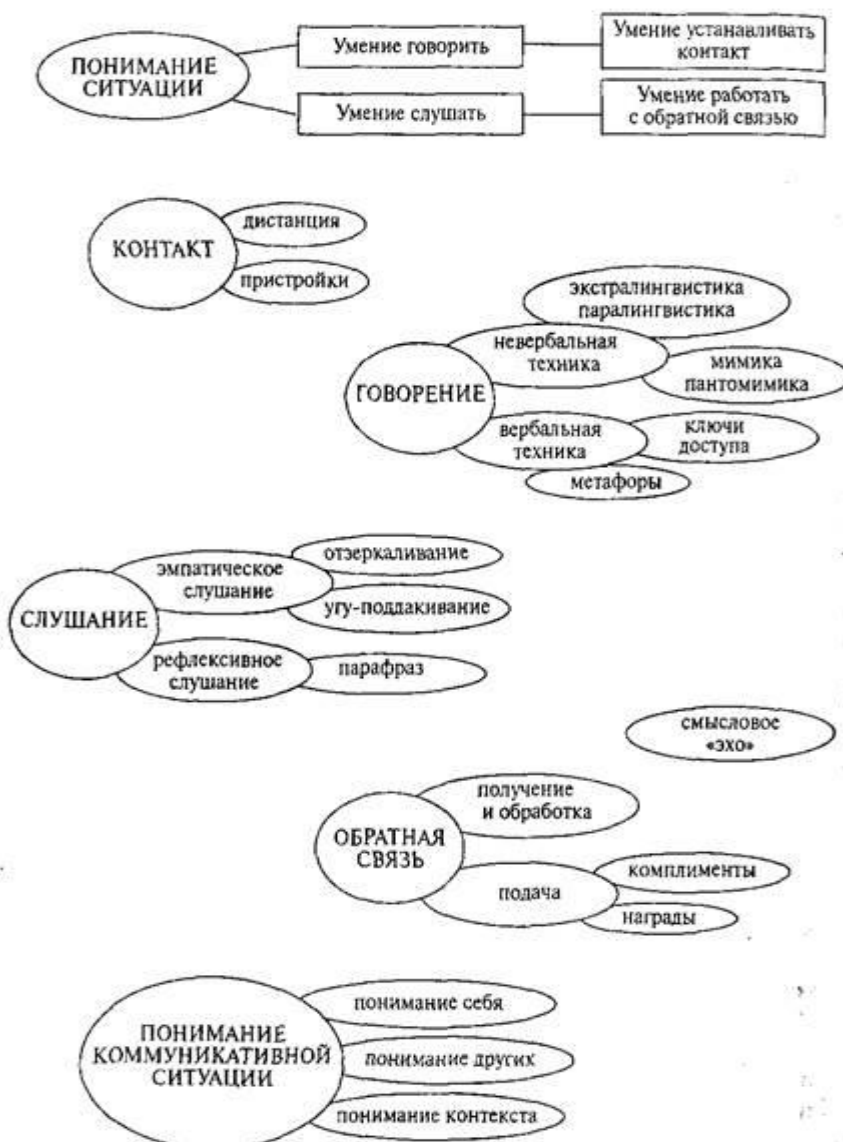

Рис. 4. Тематические блоки тренинга базовых коммуникативных умений

Тренинг базовых коммуникативных умений. Тренинг базовых (ядерных) коммуникативных умений в настоящее время лежит в основе любых разновидностей коммуникативного тренинга. Такое положение дел правомерно рассматривать как временное, поскольку задачи, которые он решает, должны были, в принципе, быть решены в ходе получения базового образования (среднего и высшего). Однако современные системы образования пока не способны справиться с этой задачей. Можно даже предположить, что в течение достаточно продолжительного времени тренинг базовых коммуникативных умений, вместо того чтобы существовать в виде неотъемлемой составной части образовательных программ, будет входить в систему профессиональной коммуникативной подготовки. Этот вид тренинга нацелен на формирование и совершенствование тех компонентов коммуникативной компетентности, которые принято называть метакомпетентностями или ядерными компетентностями. В их перечень входят умения понимать свои интересы и выражать собственную позицию, понимать позицию партнеров по общению, разбираться в особенностях коммуникативной ситуации, говорить и слушать. Среди них стоит выделить группу особо важных умений, связанных с установлением и поддержанием контакта, а также умений работать с обратной связью.

Результатом более детального анализа мог бы стать обширный список компетентностей, т.е. знаний, умений и диспозиций, не только обеспечивающих эффективное функционирование индивида в его социальной среде, но и служащих основой для формирования и совершенствования узкоспециализированных компетентностей, таких, как ораторское мастерство, искусство ведения переговоров и др.

Технология аксиологического коучинга

Коучинг – это особая форма консультирования и индивидуальной поддержки людей, ставящая своей целью личностный и профессиональный рост.

Коучинг – инструмент личностного и профессионального развития, формирование которого началось в 70-х годах 20 века. Истоки коучинга лежат в спортивном тренерстве, позитивной, когнитивной и организационной психологии, в представлениях об осознанной жизни и возможностях постоянного и целенаправленного развития человека.

Термин «коучинг» уходит корнями к сфере университетского спорта. Тренер (коуч, Coach) выполнял задачу подготовки студентов к спортивным соревнованиям или экзамену по физкультуре. В дальнейшем термин получил большее распространение и теперь считается основной формой среднесрочного и долгосрочного профессионального консультирования с целью рефлексии и выполнения профессиональных задач.

Существует множество определений коучинга. Из наиболее известных авторов, занимающихся данной проблематикой относят Тимоти Голви, который рассматривал «коучинг как искусство создания (с помощью беседы и поведения) среды, которая облегчает движение человека к желаемым целям, так, чтобы оно приносило удовлетворение, и Майлз Дауни. по мнению которого «Коучинг – это искусство содействовать повышению результативности, обучению и развитию другого человека.

Профессиональный коучинг – это развивающиеся профессиональные отношения, помогающие клиентам добиваться качественно новых результатов в своей личной и профессиональной жизни. Процесс коучинга позволяет клиентам углубить свои познания, улучшить эффективность и повысить качество жизни. (Определение ICF -Международной Федерации Коучей).

В России первым, кто разработал и описал свою систему коучинга, был Н.И. Козлов. Коучинг в синтон-подходе предельно практичен, базируется на научном мировоззрении, ориентирован на практические, проверяемые результаты. Вопросы профессионального коуча и инструменты, которые он ис-

пользует, могут быть эффективно применены для консультирования и целеполагания.

Современный коучинг это эффективная, апробированная на практике система развивающего взаимодействия, способствующая раскрытия потенциала человека с целью максимального повышения его эффективности.

Основой взаимодействия в коучинге является уважение и принятие личности, а главным инструментом являются открытые стимулирующие осознанность вопросы, которые не содержат критики, оценок и советов. В коучинге основной фокус делается не на предложении готовых решений, а на стимулировании самостоятельного поиска ответов, развитие разумности, привычки осмысливать происходящее.

Поскольку само направление актуально в работе с различными зонами человеческой жизни и впитало в себя принципы различных теорий – это дает вариабельность применения и исключение неэффективных для конкретной ситуации действий.

Коучинг не является тренерством, наставничеством, консалтингом, психотерапией, менеджментом. Не подменяет их, не конкурирует с ними.

В современном понимании коучинга люди получают профессиональное сопровождение и поддержку специально обученного коуча, в результате чего развиваются саморефлексия, саморегуляция и восприятие собственных действий, а акцент делается на достижении целей и повышении эффективности.

В образовательном дискурсе термин «коучинг» возник после 2000 г. А. Ниггли, рассматривая трехчастное менторство, описывает путь к «профессиональному самосовершенствованию», в рамках которого обучающиеся с помощью коучинга должны повышать свои компетенции в самоуправлении .

С одной стороны, коучинговая модель связана с центральными аспектами дидактической теории когнитивизма. При этом в центре внимания проблемный анализ, системный подход, диалогическое обучение, помощь, наблюдение, обратная связь, профессиональная поддержка, консультирование и критическое мышление.

С другой стороны, процессы коучинга также демонстрируют явные признаки конструктивизма, например, рефлексию, совместный поиск решений и огромную ответственность обучающегося за успех консультирования. Коучинг-формат консультирования в рамках конструктивистской концепции обучения, поскольку предполагает, «что все индивидуумы сами конструируют свою реальность и что подходящие решения могут быть найдены и развиты только из этой реальности».

По форматам коучинг делят на индивидуальный и групповой, личный коучинг и бизнес-коучинг, отдельно выделяют коучинг первых лиц (executive coaching) и различные тематические направления, например *карьерный* коучинг.

Среди направлений коучинга выделяют: поведенческий коучинг (в основе лежит модель GROW), коучинг, ориентированный на решение, когнитивный поведенческий коучинг, НЛП-коучинг, трансперсональный коучинг, интегративный коучинг, межкультурный коучинг, антистрессовый коучинг (классификация по материалам «Excellence in Coaching» The industry Guide). В последнее время как отдельное направление выделяется системный коучинг.

Смысл коучинга – движение к цели и большая часть работы заключается в раскрытии потенциала человека самостоятельно определять цели деятельности и составлять планы деятельности; самостоятельно осуществлять, контролировать и корректировать деятельность; использовать все возможные ресурсы для достижения поставленных целей и реализации планов деятельности; выбирать успешные стратегии в различных ситуациях; владение навыками познавательной рефлексии как осознания совершаемых действий и мыслительных процессов, их результатов и оснований, границ своего знания и незнания, новых познавательных задач и средств их достижения.

Однако, на наш взгляд, этого всего не случится, пока человек не прояснит смысл происходящего и не ответит на самые главные вопросы: чего ты хочешь, почему это важно для тебя. Как ты достигнешь желаемого, если даже не знаешь, к чему стремиться? Прежде чем поставить жизненные цели и наметить пу-

ти их достижения, человек должен понять чего он действительно хочет исходя из значимости и ценности для себя.

Жизненные ценности человека являются абсолютными величинами – они занимают первое место в его мировоззрении и оказывают прямое воздействие на то, какие направления жизнедеятельности будут для него приоритетными, а что он будет воспринимать как второстепенное.

Система жизненных ценностей человека может состоять из нескольких элементов: общечеловеческие ценности, культурные ценности и индивидуальные ценности. И если первые два элемента обусловлены, главным образом, общими представлениями людей о том, что хорошо и что плохо, что важно и что второстепенно, а также особенностями той культуры, в которой родился и воспитывался человек, то к третьему элементу можно отнести сугубо субъективные мировоззренческие особенности. Ценности каждый человек определяет для себя самостоятельно. И он тем свободнее в своём выборе, чем осознаннее. Определение своих собственных ценностей дает человеку понимание приоритетов, что и является основой продуктивной и полноценной жизни. Когда имеются определённые установки, человеку гораздо проще продумывать действия и принимать верные решения. Ценности являются мерой измерения, которую человек использует для того, чтобы ответить самому себе на один из самых важных вопросов: «Проживаю ли я свою жизнь так, как хочу?».

В основе предлагаемого нами коучингового подхода лежит аксиология – это теория ценностей. Предметом изучения этого раздела философии являются источники ценностей и их природа.

Технология аксиологического коучинга позволяет провести самопознание и всестороннюю оценку своей личности, через осознание своих жизненных ценностей прийти к осознанному выбору своего стиля жизни и поведения, избежать когнитивного диссонанса, выбора ложных целей, отсутствия целостности и ошибок в принятии усредненных, стереотипных моделей поведения и мышления которые, как правило, наиболее распространены среди социального окружения.

Аксиологический коучинг дает возможность осуществить ранжирование от низших к высшим или наоборот, а также выстроить иерархию ценностей, что позволяет человеку сделать свою жизнь осознанной, наполнить ее смыслом, взглянуть на ход развития его личности, на конкретный этап ее развития, и свои дальнейшие перспективы, совершенствовать свои мысли и действия, узнать больше о собственных возможностях, составляющих его скрытый потенциал, учиться развивать их и применять их для решения своих жизненных задач, осуществить целеполагание, самым эффективным способом управлять собой самостоятельно. Аксиологический коучинговый подход создает благоприятные условия для развития ответственности, осознанности, самодостаточности личности, самостоятельности в принятии решений, нового типа мышления, основанного на уверенности в себе и будущем, на позитиве и на желании взаимодействовать с окружающими, соблюдая интересы сторон. А самое главное – прийти к пониманию своей уникальности и себя как наивысшей ценности.

Значимость технологии аксиологического коучинга заключается в том, чтобы помочь человеку понять себя, оценить свои запросы, разобраться и расставить своих жизненные приоритеты, мобилизовать все свои внутренние и внешние ресурсы, как для решения сложившейся ситуации, так и для своего дальнейшего саморазвития.

Заключение

Изучение влияния новых информационных технологий на социальное развитие личности только начинается, но к настоящему времени в работах Е.П. Белинской, С.В. Бондаренко, Т.А. Наумова, В.С. Собкина, М.В. Хлебникова представлены результаты влияния виртуального пространства на личность. Эти данные позволяют говорить о том, что освоение виртуального пространства, в том числе и образовательной среды, вносит свою специфику в протекание процессов социализации личности, конструирование образа социального мира, образа «Я», развитие личной и социальной идентичности. Сопоставление понятий социализации и виртуальной образовательной среды позволяет выделить социализирующую функцию виртуальной образовательной среды и рассматривать её как предоставляющую возможность личности, с одной стороны, усваивать знания о социальном мире и, с другой стороны, воспроизводить эти знания в учебной и профессиональной деятельности.

Если образовательная среда организации мобильна, насыщена, обладает высокой степенью коммуникации, построена в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями обучающихся, то она повлияет на становление социальных стандартов, ролей и принадлежности к определенным референтным группам, стабилизации социально-групповых категорий, что позитивно отразится на позитивной личностной идентичности.

В условиях современности виртуальная среда, будучи порождением культуры, выступает новой средой деятельности человека. Особенно под воздействием бурного развития информационной среды оказалась молодежь, для которой Интернет уже стал основным пространством для различного рода социальных взаимодействий (Е.П. Белинская, Т.А. Фленина и др.). Именно в этот возрастной период формируется система ценностно-смысловых ориентаций личности, совершается поиск индивидуальных путей профессиональной и личностной самореализации, устанавливаются интимно-личностные доверительные контакты с людьми.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алисов, Е.А. Виртуальные и сенсорно-экологические ценности современного образовательного пространства / Е.А. Алисов // Виртуальное пространство культуры / под ред. Е.В. Листвиной. Саратов, 2008. – С. 229-235.
2. Андреева, Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций / Г.М. Андреева // Психологические исследования, 2011. – № 6(20), 1. – <http://psystudy.ru>.
3. Андреева, Г.М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия / Г.М. Андреева // Психологические исследования, 2012. – 5(26), 1. – <http://psystudy.ru>
4. Антилогова, Л.А. О взаимосвязи ценностных ориентаций и нравственной активности личности / Л. А. Антилогова // Сибирская психология сегодня : сб. науч. тр. – Кемерово : Кузбассвузиздат, 2002. URL: <http://hpsy.ru/public/x2480.htm>.
5. Асмолов, А.Г. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире / А.Г. Асмолов, Г.А. Асмолов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2010. – № 1. – С. 3-21.
6. Асмолов, А.Г. Психология личности: Культурно – историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов // М.: Смысл, 2007. – 528 с.
7. Астафьева, О.Н. Виртуальные сообщества: «сетевая» идентичность и развитие личности в сетевых пространствах / О.Н. Астафьева // Вісник Харківського національного університета: Теоріякультури та філософія науки. – 2007. – № 776. – С. 120-133.
8. Ахаян, А.А. Информационный вызов педагогической науке (материалы выступления) / А.А. Ахаян // Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный научный журнал, 2016, Том 2 (Методическое приложение), МЕТ044 . – URL:<http://met.emissia.org/offline/2016/met044.htm>.
9. Ахаян, А.А. Новые исследовательские проблемы процесса обучения в современных информационных средах: сетевая личность как новый субъект образования. (Материалы выступления) / А.А. Ахаян // Научный семинар «Пе-

дагогическое взаимодействие в образовании». РГПУ им. А.И. Герцена. С – Петербург, 4 октября 2017; ДВФУ, Владивосток, 24 октября 2017. – URL: [http://lab.emissia.org/pub/2017/17 – 03akhayan.pdf](http://lab.emissia.org/pub/2017/17-03akhayan.pdf).

10. Ахаян, А.А. О современной инфоноосфере и порожденной ею педагогических проблемах / А.А. Ахаян // В сб. трудов Международной научно – практической конференции «Психологические и социальные проблемы XXI века: теория, практика, перспективы». ЛГУ им. Даля, Луганск, 19 – 20 мая 2016. – URL: <http://met.emissia.org/offline/2016/AkhLug2016.pdf>.

11. Ахаян, А.А. Обучение в сотрудничестве в современной сетевой парадигме (материалы выступления) / А.А. Ахаян // Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный научный журнал, 2016, Том 2 (Методическое приложение), MET057 –URL:<http://met.emissia.org/offline/2016/met057.htm>.

12. Бабаева, Ю.Д., Психологические последствия информатизации / Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войскунский // Психологический журнал. – 2000. – №5. – С.36-38.

13. Белинская, Е.П. Социальная психология личности / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая // М.: Академия, 2009. – 304 с.

14. Белинская, Е.П. Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью [Электронный ресурс] / Е.П. Белинская, Е.А. Жичкина // Психология онлайн. URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/strategy>.

15. Белинская, Е.П. Человек в информационном мире // Социальная психология в современном мире / Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. М.: Аспект Пресс, 2002. – С. 203-220.

16. Беляев, Г.Ю. Педагогическая характеристика образовательной среды в различных типах образовательных учреждений: дис. ... канд. пед. наук / Г.Ю. Беляев. – М., 2000. – 157 с.

17. Бондаренко, С.В. Модель социализации пользователей в киберпространстве / С.В. Бондаренко // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: труды VI Всероссийской объединен. Конфер. – СПб.: СПбТГУ, 2003. – С.5-7.

18. Бондаренко, С.В. Социальная система киберпространства как новая социальная общность / С.В. Бондаренко // Научная мысль Кавказа. Приложение. – 2002. – № 12 (38). – С.32-39.
19. Боровиков, В. STATISTICA: искусство анализа данных на компьютере (с CD-ROM), 2 издание. Питер. 2003.
20. Бояк, Т.Н. Образование в ценностях современной российской молодежи / Т.Н. Бояк // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2014. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-tsennostyah-sovremennoy-rossiyskoj-molodyozhi>.
21. Братусь, Б.С. Смысловая вертикаль сознания личности / С.Б. Братусь // Вопросы философии – 1999. – №1. – С. 81-89.
22. Брылева, В.А. Виртуальная образовательная среда специального факультета как средство развития межкультурной компетенции студентов – лингвистов / В.А. Брылева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – т. 10, №31, 2007. – С. 168-171.
23. Вайндорф-Сысоева, М.Е. Виртуальная образовательная среда: категории, характеристики, схемы, таблицы, глоссарий / М.Е. Вайндорф-Сысоева // М.: МГОУ, 2010. – 102 с.
24. Вайндорф-Сысоева, М.Е.. Виртуальная образовательная среда как неотъемлемый компонент современной системы образования / М.Е. Вайндорф-Сысоева // Вестник ЮУрГУ, № 14, – 2012. – С 86-91.
25. Войскунский А.Е. Исследования Интернета в психологии // Интернет и российское общество / А.Е. Войскунский // Под ред. И. Семенова. – М.: Гендальф, 2002. – С. 235-250.
26. Войскунский, А.Е. Альтернативная идентичность в социальных сетях / А.Е. Войскунский, А.С. Евдокименко, Н.Ю. Федунина // // Вестник Московского Университета. Серия 14: журнал. – 2013. – № 1. – С. 66.

27. Войскунский, А.Е. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование / А.Е. Войскунский, А.С. Евдокименко, Н.Ю. Федунина // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. –Т. 10. –№2. – С. 98-121.
28. Вуколов, Э.А. Основы статистического анализа. Практикум по статистическим методам и исследованию операций с использованием пакетов «Statistica» и «Excel». М.: Форум, 2004. – 464 с.
29. Выгонский, С.И. Обратная сторона Интернета: Психология работы с компьютером и сетью / С.И. Выгонский // Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 316 с.
30. Габдрахманова, Е.В. Педагогическая практика студентов как условие формирования ценностно – смысловых ориентиров профессиональной деятельности учителя / Е. В. Габдрахманова // Успехи современного естествознания. – 2015. – № 9. – С.536-542; URL: <http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=35630>.
31. Гавриченко, О.В. Особенности саморепрезентации в Интернет – дневниках подростков и молодежи / О.В. Гавриченко, Т.В. Смолякова // Психологические исследования: Электрон. науч. журн. 2008. № 1 (1).[Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru>
32. Горный, Е.А. Онтология виртуальной личности / Е.А. Горный // Бытие и язык: сб. статей по материалам международной конференции. – Новосибирск: Новосибирский институт экономики, психологии и права; Новосибирское книжное издательство, 2004. – С. 78-88.
33. Горошко, Е.И. Коммуникативная виртуальная идентичность: тендерный анализ / Е. И. Горошко // Социальная психология. – 2008с. – № 5 (31). – С. 98 – 108.
34. Горшкова, В.В. Аксиологический фактор в процессе инновационного развития образования / В. В. Горшкова // Вестник ОГУ, №2 (121) / февраль 2011, с. 34-38.
35. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман // М.: Канон – пресс – Ц., 2000. – 304 с.

36. Грибан, О.Н. Компьютерные технологии как средство развития информационной компетентности современного педагога / О.Н. Грибан // Мультимедиа – технологии в образовании: путь к свободе. Екатеринбург, 2011. – с. 13-19.
37. Гриффит В. [Griffith V.] Виртуальный мир рождает реальные болезни / В.Гриффит // Финансовые известия, 1996. – 54. – С. 183.
38. Гурин, С.П. Философия идентичности / С.П. Гурин // Труды Саратовской православной духовной семинарии [Электронный ресурс] – URL: <http://www.topos.ru/article/6727>
39. Данилов-Данильян В.И. Наука, образование и воспитание в современном мире. 2002. [http://www.igrunov.ru/vin/vchk – vin – discipl/ecology](http://www.igrunov.ru/vin/vchk-vin-discipl/ecology).
40. Данилова, М.А. Интернет-социализация студенческой молодежи: автореферат по социологии [Электронный ресурс] – URL: [http://www.dissercat.com/content/internetsotsializatsiya – studencheskoi](http://www.dissercat.com/content/internetsotsializatsiya-studencheskoi).
41. Данилова, М.В. Особенности ценностно-смысловых ориентиров личности в период ранней взрослости / М.В. Данилова // Горизонты зрелости. Пятая всероссийская научно – практическая конференция по психологии развития, Москва, 2015. – с.28 – 32; URL: <http://agora.guru.ru/display.php?conf=psyadult>.
42. Демильханова, А.М. Влияние виртуальной реальности на образ Я : на примере ролевых компьютерных игр: автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.05 / Демильханова Ангелина Мухамедовна. - Ярославль, 2009. - 24 с..
43. Дильтей, В. Описательная психология.– СПб.: «Алетейя», 1996. – 160 с.
44. Егорова, Т.Г. Образовательная среда как педагогический феномен Т.Г. Егорова // Вестник. Шадринского государственного педагогического института. - 2013. - №2. - с. 51-56.
45. Елхова, О.И. Онтологическое содержание виртуальной реальности: дис. ... д-ра филос. наук. Башкирский гос. университет. Уфа, 2011. – 330 с.

46. Жданова, Т.А. Влияние виртуальной среды на социализацию современной молодежи / Т.А. Жданова, Н.С. Черноярова // Ученые заметки ТОГУ, 2015. – Том 6, № 2. – С. 121-127.
47. Жижек, С. Возвышенный объект идеологии. – URL: yanko.lib.ru/books/philosoph/jijek-vozv_o_ideologii-81.pdf. Social Ideology in the Light of Psychoanalytic Approach.
48. Жичкина, А.Е. Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста : автореф. дис. ... канд. психол. наук 19.00.05 / Анастасия Евгеньевна Жичкина. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2001. – 25 с.
49. Жичкина, А.Е. Самопрезентация в виртуальной реальности и особенности идентичности подростка – пользователя Интернета / А.Е. Жичкина, Е.П. Белинская//. В кн.: Образование и информационная культура. М.: Центр социологии образования РАО, 2000. – С. 431-460.
50. Жичкина, А.Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете [Электронный ресурс] – URL: http://www.psyportal.info/articles/interesting_psychology/anastasiya_zhichkinasocial_popsihologicheskie_aspekty_obsheniya_v_internete.
51. Жичкина, А.Е. Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью [Электронный ресурс] / А.Е. Жичкина, Е.П. Белинская // Режим доступа: <http://www.psychological.ru/default.aspx?0a1=870&0o1=1&0s1>.
52. Захарова, О.А. Виртуальная образовательная среда в профессиональной подготовке и системе повышения квалификации: монография. / О. А. Захарова // Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2011. – 146 с.
53. Звоновский, В.Б. Социология пространства повседневности / В. Б. Звоновский // Самара, Самарский университет. – 2009. – 168с.
54. Зудилина, Н.В. Мотивы использования анонимности в киберпространстве Интернета как фактор формирования идентичности человека / Н.В. Зудилина // Известия ВолгГТУ. 2013. – Т. 13, № 9 (112). – С. 63-68.

55. Зудина, У.Ф. Виртуализация общества: две среды одного пользователя / У.Ф. Зудина // Архитектон: Известия ВУЗов, 2009. [Электронный ресурс] – URL: http://book.uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz26_pril/29/template_article-ar%3DK21-40-k21.htm
56. Иванов, Д.В. Критическая теория и виртуализация общества / Д. В. Иванов // Социологические исследования. 1999. – № 1. – С. 32-40.
57. Имиджиголян, А. Самопрезентации в сети Интернет. – [Электронный ресурс] – URL: http://identities.h15.ru/essays/e_indchigolyan.htm.
58. Исаев, И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя. – М.: Академия, 2004. – 206 с.
59. Канаева, Н.А. Идентичность как предмет психологического исследования // Молодой ученый. – 2010. – №12. Т.2. – С. 50-52. – URL <https://moluch.ru/archive/23/2354/>.
60. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс // Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
61. Кирьякова, А.В. Аксиология и инноватика университетского образования/ А.В. Кирьякова // Дом педагогики. 2010. – 203 с.
62. Козырев, Г.И. Внутриличностные конфликты / Г.И. Козырев // Социально – гуманитарное знание. 1999. – № 2. – С. 108.
63. Козыревская, А.В. Современное информационное пространство, его влияние на образование и социализацию человека / А.В. Козыревская, В.Е. Осипов // Вестник восточно-сибирской гос. академии образования. – 2010. – Вып.12. – С.24-30.
64. Кон, И. С. Какими они себя видят? /И.С. Кон // Популярная психология для родителей под ред. Бодалева А. А., М.: Педагогика, 1988. – 367 с.
65. Косенчук, Л.Ф. Концепции виртуальной или сетевой идентичности: Критический анализ / Л.Ф. Косенчук // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=146>.

66. Костерина, И.В. Публичность частных дневников: Об идентичности в блогах Рунета / И.В. Костерина // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. – 2008. – № 3. – С. 183-191.
67. Крупенникова, Л.Ш. Виртуальная личность: Net – мышление, сетевой психотип и Интернет – фобии / Л.Ш. Крупенникова, В.И. Курбатов // Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона», 2014. – №3 – URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2537> .
68. Крылова, Н.Б. Культурология образования / Н.Б. Крылова. – Москва : Народное образование, 2000. – 272 с.
69. Кузнецова, Ю.М. Психология жителей Интернета / Ю.М. Кузнецова, Н.В. Чудова // М.: Изд – во ЛКИ, 2008. –224 с.
70. Кулагина, Я.М. Влияние интернета на современную молодежь / Я.М. Кулагина, И.Ю. Тарасова // В кн.: Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXXV междунар. науч. – практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2014. – С. 44-45.
71. Ландэ, Д.В. [Lande D.V., Furashev V.N.] О цифровой идентификация личности / Д.В. Ландэ, В.Н. Фурасhev // В кн.: Открытые информационные и компьютерные интегрированные технологии. Харьков: НАКУ, 2007. –Вып. 34, – с.127-135.
72. Латыпов, Н. Виртуальная сфера или история одной идеи / Н. Латыпов // Компьютер в школе. – 1998. – №1 –с.76-79.
73. Левинас, Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное / Э. Левинас // СПб.: Университетская книга, 2000. – 416 с.
74. Лепехин, Н.Н. Доверие в виртуальной идентичности в Интернет – среде / Н.Н. Лепехин, А.В. Дубко // Вестник СПбГУ. Сер.12. – 2011. – Вып .4. – С.145-151.
75. Летов, Е.В. Сетевая идентичность в контексте культурных процессов информационного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01, Евгений Владимирович Летов. М., 2013. –19 с.

76. Лукина, Н.А. Психологические особенности опосредованного Интернетом межличностного общения студентов [Электронный ресурс]: URL: [http://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie – osobennosti – oposredovannogo – internetom – mezhlichnostnogo – obshcheniya – studentov](http://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie_–_osobennosti_–_oposredovannogo_–_internetom_–_mezhlichnostnogo_–_obshcheniya_–_studentov).

77. Макарова, Л.Н. Конструктивные и деструктивные возможности изменяющейся внешней информационной среды / Л.Н. Макарова, Н.Е. Копытова, А.В. Королева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2012. – № 6 (110). – С. 84-91.

78. Маклюэн, М. Понимание медиа: Внешнее расширение человека. М.: Канон – пресс – Ц; Жуковский: Кучково поле, 2003. – 464 с.

79. Манакова, И.Ю. Индивидуализированный субъект и проблема самоопределения личности / И. Ю. Манакова // Вестник научной сессии факультета философии и психологии – Воронеж, 2005 – Вып 7 – С. 68-72.

80. Мареева, С.В. Российская молодёжь: идентичности, ценности и представления об оптимальном общественном устройстве / С. В. Мареева // 2013. №12. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya – molodyozh – identichnosti – tsennosti – i – predstavleniya – ob – optimalnom – obschestvennom – ustroystve](https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya_–_molodyozh_–_identichnosti_–_tsennosti_–_i_–_predstavleniya_–_ob_–_optimalnom_–_obschestvennom_–_ustroystve).

81. Маринина Е. Подросток в «стае» / Е. Маринина, Ю. Воронов // Воспитание школьников. 1994. – № 6. – С. 42-43.

82. Микляева, А.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: монография / А.В. Микляева, П.В. Румянцева. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – 118 с.

83. Мир, личность, информация: перспективы междисциплинарных исследований: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: изд – во РГПУ им. А.И, Герцена, 2014 – 272 с.

84. Михайлова, В.Е. Проблемы формирования жизненных планов подростков в современных социокультурных условиях / В.Е. Михайлова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 8 – 5 (50). – С. 61-63.

85. Модульная объектно-ориентированная дидактическая учебная среда разработана Мартином Дугиамасом (www.moodle.org) (Curtin University of Technology, Perth, Australia).
86. Мясникова, Л. А., Дроздова А. В., Архипова Ю. В. Визуальная репрезентация повседневности в современном медиаобществе / Л.А. Мясникова, А.В. Дроздова, Ю.В. Архипова // Теория и практика общественного развития. – 2014. –№ 19. –С. 168-172.
87. Назаров, М.М. Массовая коммуникация и общество. М.: Аванти плюс, 2004. – 427 с.
88. Носкова, Т.Н. Виртуальная образовательная среда: преподаватель и студент / Т.Н. Носкова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2011. №142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-obrazovatel'naya-sreda-prepodavatel-i-student>.
89. Носов, Н.А. Виртуальная психология // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 6. М.: Аграф, 2000. – 432 с.
90. Общественные потребности, система образования, молодежь / М. Н. Руткевич, Л. Я. Рубина. – М. : Политиздат, 1988. – 222 с.
91. Одинцова М.С., Антонова Н.В. Особенности идентичности людей, активно общающихся в сети Интернет //Журнал практического психолога. 2010. –№ 4. –С. 37-58.
92. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. / Под ред. Скворцова Л.И. М.: Оникс: Мир и Образование, 2010. – 1359с.
93. От Я к Другому: Сб. переводов по проблемам интерсубъективности, коммуникации, диалога / Науч. ред. А.А. Михайлов; сост. Т.В. Щитцова // Минск, 1997. – 276.
94. Петрова, Е.А. Визуальная психосемиотика общения : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 Елена Алексеевна Петрова, Москва, 2000 – 402 с.
95. Петровский, А. В. Психология в России: XX век. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 312 с.

96. Печерская, Э.П. Интернет и дети: социальное поведение молодых россиян в Интернете: монография / Э.П. Печерская, В.Б. Звоновский, Д.Ю. Меркулова, В.А. Плешаков, М.Г. Мацкевич, О.И. Саблина. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2013. – 140 с.
97. Писаренко, Н. В. Идентичность как социально-психологическая проблема :дис. канд. психол. наук. Москва. 2006. – 159 с.
98. Плешаков, В.А. Интеграция, киберсоциализация и социальное воспитание: студент и преподаватель в информационном пространстве / В.А. Плешаков // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 1. – С.27-31.
99. Плешаков, В.А. Теория киберсоциализации человека / под общ. ред. чл. – корр. РАО, докт. пед. наук, проф. А.В. Мудрика. – М.: МПГУ; «Номо Cyberus», 2011. – 400 с.
100. Поливанова, К.Н. Социальные сети как новая практика развития городских подростков / К.Н. Поливанова, Д.О. Королева// Вестник Российского гуманитарного научного фонда, 2016. –№ 1. С. 173-182.
101. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. (Под ред. М.Г. Делягина) [Электронный ресурс] / М.: 2000. URL: <http://www.imperativ.narod.ru/del/del1-1-1.html>.
102. Проблемы медиапсихологии / Под ред. Е.Е. Прониной. М.: РИП – холдинг, 2002. – 158 с.
103. Реброва, О. Ю. Статистический анализ медицинских данных. Применение пакета прикладных программ STATISTICA. Москва. «МедиаСфера» – 2000. – 312 с.
104. Рикель, А.М. Профессиональная Я – концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности / А.М. Рикель // Часть 2. Психологические исследования, 2011.– 3(17) – URL: <http://psystudy.ru>
105. Рикер, П. Я – сам как другой / П. Рикер // М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2008. – 416 с.

106. Румянцева, Т.В. Трансформация идентичности студентов медицинского вуза в меняющихся социальных условиях : Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05. – Ярославль, 2005. – 219 с.
107. Савина, О.О. Особенности становления идентичности в подростковом и юношеском возрасте/ О.О. Савина// – URL: <http://www.new.psychol.ras.ru/conf/savina.htm>.
108. Сидорова, И. Г. Способы позиционирования Интернет – личности в социальной сети / И.Г Сидорова // Известия ВГПУ : журнал. – 2013. – № 9 (84). – С. 29-33.
109. Скородумова, О.Б. Культура информационного общества / О. Б. Скородумова // М-во образования Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Моск. гос. ин-т радиотехники, электроники и автоматики (техн. ун-т)». – М., 2004. – 163 с.
110. Слободчиков, В.И. Духовно-нравственное становление и развитие человека / В.И. Слободчиков // Научно – практическая конференция «Покровские чтения». – 2006. URL:http://www.pokrovforum.ru/action/scien_pract_conf/pokrov_reading/ – sbornik_2005 – 2006/txt/abramenkova.php.
111. Слободчиков, В.И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры / В.И. Слободчиков // Новые ценности образования. – М., 1997. – Вып. 7. – С. 183.
112. Современное понимание жизненных сил человека: от метафоры к концепции / под ред. С. И. Григорьева, Л. Д. Деминой – М. : Издательский Дом МАГИСТР ПРЕСС, 2000. – 242 с.
113. Солдатова, Е.Л. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы / Е.Л. Солдатова, Д.Н. Погорелов // Образование и наука, 2018. – Т. 20. – № 5. – С. 105-124.
114. Соловьева, М.И. Ценности творчества в образовании современной молодёжи / М. И. Соловьева // Вестник международной академии наук (русская секция), 2014 – №1. – с. 83-86.

115. Социализация человека / А.В. Мудрик – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2011. – 736 с.
116. Социологический словарь. Отв. ред.: Г.В.Осипов, Л.Н. Москвичев. М.: Норма, 2008.- 608 с.
117. Социология молодежи. Под ред. проф. В.Т. Лисовского. – СПб: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – 460 с.
118. Сунгурова, Н. Л. Виртуальная самопрезентация личности: гендерный аспект // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы: монография / под общ. ред. Н. Б. Карабущенко, Н. Л. Сунгуровой. Москва: РУДН, 2015. – С. 316-329.
119. Сунгурова, Н. Л. Индивидуально-личностные особенности студентов в информационно-психологическом пространстве / Л.Н. Сунгурова//. Москва: РУДН, 2014. – 170 с.
120. Сырцова, Е.Л. Возможности дистанционного обучения для развития автономности студентов / Е.Л. Сырцова // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 10. – С. 103-104.
121. Тихонов, О.В. Трансформация феномена идентичности в пространстве сети Интернет: Тихонов Олег Викторович автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11.Казань, 2013. – 20 с.
122. Троицкая, И.В. Психология отношения к экономическим явлениям: монография / И. В. Троицкая. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2004. – 198 с. – С. 67-75, 105-112.
123. Труфанова, Е.О. Человек в лабиринте идентичностей / Е.О. Труфанова // Вопросы философии. 2010. – № 2. – С. 13-22.
124. Тульчинский, Г.Л. Личность как проект и бренд // Наука телевидение. 2011. – Вып. 8. – С. 250-265.
125. Тхостов, А.Ш. Идентичность как психологический конструкт: возможности и ограничения междисциплинарного подхода / А. Ш. Тхостов, Е.И. Рассказова // Психологические исследования. 2012. – № 5 (26). – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n26/771-rasskazova26.html>.

126. Фадеева, Л.А. Сетевая идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности : в 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки : словарь терминов и понятий / Л. А. Фадеева // отв. ред. И.С. Семенов. М. : РОССПЭН, 2012. – С. 67-70.
127. Фленина, Т.А. Семантическое пространство понятия «сетевая идентичность» / Т.А. Фленина // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. СПб., 2014. – № 171. – С. 310-314.
128. Фленина, Т. А. Сетевая идентичность в самосознании российской молодежи / Т.А. Фленина // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. СПб., 2015. –№ 178. –С. 76-79.
129. Фокина, А.Б. Общество риска и профессиональный потенциал молодежи / А. Б. Фокина // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2014. – № 4. – С. 88-90.
130. Фриндте, В. Публичное конструирование «Я» в опосредствованном компьютером общении / В. Фриндте, Т. Келер // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. М., 2000. – С. 40-54.
131. Фролова, А.С. Сетевое общество и теория фреймов: социально – философское осмысление / А.С. Фролова // Вестник Российской академии естественных наук. 2013. – № 3. – С . 61-63.
132. Халафян, А.А. STATISTICA 6. Статистический анализ данных. 3-е изд. М.: 000 «Бином-Пресс», 2007 г. – 512 с.
133. Хоружий, С.С. Современные проблемы православного мирозерцания. М., 2002 [Электронный ресурс] / С. С. Хоружий// URL:www.wco.ru/biblio/author21.htm.
134. Чеботарева, Н.Д. Интернет – форум как виртуальный аналог психодинамической группы [Электронный ресурс] / Н. Д. Чеботарева // Портал «Познай себя и окружающих». – URL: <http://www.follow.ru/article/181>.
135. Шапиро, К.В. Стратегии существования сетевой личности / К.В. Шапиро // Вопросы интернет образования. журнал – 2005. – № 8. URL:<http://www.nadprof.ru/library/books/netstrategy.shtml>.

136. Шевченко, И. Некоторые психологические особенности общения посредством Internet // Флогистон: Психология из первых рук. – URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/shevchenko>.

137. Шмелева, И.А. Ценности и профессиональная мотивация как одна из проблем психологического обеспечения образования для устойчивого развития/ И.А. Шмелева // Устойчивое развитие и экологический менеджмент: Материалы международной научно – практической конференции. 17 – 18 ноября 2005 г. – СПб., 2005. – С. 243-251.

138. Шнейдер, Л.Б. Идентичность и гражданственность в мультинациональном пространстве социального бытия и профессионализации / Л.Б. Шнейдер // В кн.: Образование как достояние личности: актуальные проблемы и пути их решения. – М.: МПСУ, 2015. – С. 77-85.

139. Шнейдер, Л.Б. К соотношению понятий: профессиональная идентичность, харизма, карьера и слава. / Л.Б. Шнейдер // В кн.: Помогающее поведение: ценности, смыслы, модели: монография. Калуга: Эйдос, 2016. – С. 72-85.

140. Шнейдер, Л.Б. Цифровые аддикты: формирование новых зависимостей и изменение личности молодого человека / Л.Б. Шнейдер // Актуальные проблемы психологического знания.– 2017. –№ 1. –С. 72-80.

141. Шукуров, Р. Введение, или предварительные замечания о чуждости в истории / Р. Шукуров // Чужое: опыт преодоления. М., 1999. – С. 10-11.

142. Щукина, М.А. Психология саморазвития человека: проблемы, подходы, гипотезы / М.А. Щукина. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. – 152 с.

143. Щюц, А. Смысловая структура повседневной жизни / А. Щюц // М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2003. – 336 с.

144. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э.Эриксон //пер. с англ. – М.: Флинта, 2006. – 342 с.

145. Юхвид, А.В. Концепция виртуальной реальности: Новый перспективный подход к авторизованному образованию / А.В. Юхвид // Вестник МЭГУ. Междунар. науч.-теоретический журнал авторизованной педагогики. – 1999. –№11. – С. 63.

146. Яковлева, О.В. Влияние виртуальной среды на социализацию современной молодежи: анализ основных рисков / О.В. Яковлева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2013. №162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-virtualnoy-sredy-na-sotsializatsiyu-sovremennoy-molodezhi-analiz-osnovnyh-riskov>.
147. Яницкий, М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система/ М.С. Яницкий // Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 204 с.
148. Ясвин, В.А. Я 804 Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.
149. Back M. D., Stopfer J. M., Vazire S., Gaddis S., Schmukle S. C., Egloff1 B., Gosling S. D. Facebook Profiles Reflect Actual Personality, Not Self – Idealization // Psychological Science. – 2010. – № 3. – P. 372 – 374.
150. Box, G. E. P. Some theorems on quadratic forms applied in the study of analysis of variance problems: I. Effect of inequality of variances in the one-way classification. *Annals of Mathematical Statistics*, 1954a. – 25, 290-302.
151. Box, G. E. P. Some theorems on quadratic forms applied in the study of analysis of variance problems: II. Effect of inequality of variances and of correlation of errors in the two-way classification. *Annals of Mathematical Statistics*, 1954b. – 25, 484-498.
152. Box, G. E. P., & Anderson, S. L. (1955). Permutation theory in the derivation of robust criteria and the study of departures from assumptions. *Journal of the Royal Statistical Society*, 1955. – 17, 1-34.
153. Carter T.J., Gilovich T. I am what I do, not what I have: the differential centrality of experiential and material purchases to the self. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2012, 102(6), 1304–1312. doi: 10.1037/a0027407.
154. Crocetti E., Schwartz S.J., Fermani A., Meeus W. The Utrecht – Management of Identity Commitments Scale (U – MICS). Italian validation and cross – national comparisons. *European Journal of Psychological Assessment*, 2010, 26(3), 172–186.

155. DeGrazia D. Enhancement technologies and human identity. *Journal of Medicine and Philosophy*, 2005, 30(3), 261–283.
156. Elliott C. Enhancement technologies and the modern self. *Journal of Medicine and Philosophy*, 2011, 36(4), 364–374.
157. Emelin V. A. & Tkhostov A. S. Babel network: the erosion of truth and identity diffusion in the space of the Internet // *Problems of Philosophy*. 2013. № 1. P. 74–84.
158. Goffman, E. *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. N.Y.: Prentice – Hall, 1963. Chapters 1 and 2 (3–6).
159. Gomez A., Brooks M.L., Buhrmester M.D., Vazquez A., Jetten J., Swann W.B. On the nature of identity fusion: insights into the construct and a new measure. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011, 100(5), 918–933.
160. Hodkinson P., Lincoln S. Online Journals as Virtual Bedrooms? *Young People, Identity and Personal Space // YOUNG*. 2008. № 16 (1). P. 27 – 46.].
161. Hogg M.A., Reid S.A. Social identity, self – categorization and the communication of group norms. *Communication Theory*, 2006, 16(1), 7–30.
162. Hogg M.A., Terry D.J., White K.M. A tale of two theories: a critical comparison of identity theory with social identity theory. *Social Psychology Quarterly*, 1995, 58(4), 255–269.
163. Joinson A. *Understanding the psychology of Internet behaviour: Virtual worlds, real lives*. Houndmills, UK; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004.
164. Lindman, H. R. *Analysis of variance in complex experimental designs*. San Francisco: W. H. Freeman & Co., 1974.
165. Marcia J.E. Development and validation of ego – identity status. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1966, 3(5), 551–558.
166. Marcia J.E. Identity and psychosocial development in adulthood. *Identity*, 2002, 2(1), 7–28.
167. Melchert N. *The Great Conversation: A Historical Introduction to Philosophy*. – 7th ed. – New York: Oxford University Press, 2014

168. Mitja D. Back, Juliane M. Stopfer, Simine Vazire, Sam Gaddis, Stefan C. Schmukle, Boris Egloff, and Samuel D. Gosling S. D. Facebook Profiles Reflect Actual Personality, Not Self – Idealization // *Psychological Science*. 2010. № 3. P. 372–374.
169. Pam Kommers , BF Lenting & CG van der Veer (1998) Distributed Collaborative Learning in a Telematic Context. *Telematic Learning Support and its Potential for Collaborative Learning with New Paradigms and Conceptual Mapping Tools*, Educational Media International, 35:2, 100 – 105.
170. Quinn D.M., Chaudoir S.R. Living with a concealable stigmatized identity: the impact of anticipated stigma, centrality, salience and cultural stigma on psychological distress and health. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009, 97(4), 634–651.
171. S. Life on the screen: Identity in the age of the Internet. N.Y.: Simon & Schuster, 1995. , p. 177.
172. Schwartz S.J. Convergent validity in objective measures of identity status: implications for identity status theory. *Adolescence*, 2002, 37(147), 609–624.
173. Sinclair S., Hardin C.D., Lowery B.S. Self – stereotyping in the context of multiple social identities. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2006, 90(4), 529–542.
174. Slavin R. E. (2015). *Educational psychology: Theory into practice* (11th Ed.). Boston: Pearson.
175. Stryker S. Identity theory and personality theory: mutual relevance. *Journal of Personality*, 2007, 75(6), 1084–1101.
176. Suler, J. (2007) // *Human Becomes Electric: The Basic Psychological Features of Cyberspace*. <http://users.rider.edu/~suler/psycyber/>
177. Swann W.B., Gomez A., Seyle D.C., Morales J.F., Huici C. Identity fusion: the interplay of personal and social identities in extreme group behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009, 96(5), 995–1011.
178. Turkle S. *Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other*. – Basic Books, 2012. – 384 p.

179. Turkle, Sh. Constructions and reconstructions of self in virtual reality: Playing in the MUDs// Culture of the Internet. / Ed. S. Kiesler. Mahwah, NJ, US: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Publishers, 1997., pp. 143 – 155.

180. van Zomeren M., Iyer A. Introduction to social and psychological dynamics of collective action. Journal of Social Issues, 2009, 65(4), 645–660.

181. Walters W., Haahr J. Governmentality and Political Studies. European Political Science. 2005, Vol. 4, no. 3. P. 288–300.

182. Wilson R. E., Gosling S. D., Graham L. T. A Review of Facebook Research in the Social Sciences // Perspectives on Psychological Science. 2012. № 3. P. 203–220.

183. Wright S.C. The next generation of collective action research. Journal of Social Issues, 2009, 65(4), 859–879.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
Н.А. Пахтусова, Н.В. Уварина, А.В. Савченков

**СТАНОВЛЕНИЕ СЕТЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

Методические рекомендации

Компьютерная верстка

Н.А. Пахтусова

ISBN 978-5-93162-266-8

**Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера»
454091, г. Челябинск, Свободы улица, 159**

Подписано в печать 15.12.2019 Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Объем 5,33 уч.-изд.л. Тираж 100 экз.

Заказ № 407

**Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ЮУрГГПУ
454080, Челябинск, пр. Ленина, 69**